

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 2
(8)

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2004

ISSN 1681-1062

Научный журнал

Основан в январе 2001 года

Выходит два раза в год

Редакционная коллегия:

А. М. Молдован (главный редактор), А. А. Алексеев, Х. Андерсен (США), Ю. Д. Апресян, А. Богуславский (Польша), И. М. Богуславский, Д. Вайс (Швейцария), Ж. Ж. Варбот, А. Вежбицкая (Австралия), М. Л. Гаспаров, А. А. Гиттиус, М. Ди Сальво (Италия), Д. О. Добровольский, В. М. Живов, А. Ф. Журавлев, А. А. Зализняк, Е. А. Земская, Х. Кайперт (Германия), Л. Л. Касаткин, Э. Кленин (США), А. Д. Кошелев, Л. П. Крысин, Р. Ляковский (Швеция), Х.-Р. Мелиг (Германия), И. Мельчук (Канада), Н. Б. Мечковская (Беларусь), Е. В. Падучева, А. А. Пичхадзе (ответственный секретарь), Т. В. Рождественская, А. Тимберлейк (США), Х. Томмола (Финляндия), М. Флайер (США), А. Я. Шайкевич, А. Д. Шмелев

Адрес редакции:

121019, Москва, ул. Волхонка 18/2, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Редакция журнала "Русский язык в научном освещении".

Тел.: (095) 201-79-92, факс: (095) 291-23-17, e-mail редакции журнала: russyaz@yandex.ru, e-mail издательства: lrc@comtv.ru

Зав. редакцией *Н. Н. Розанова*

Редакторы номера *А. А. Пичхадзе, А. В. Гик*

Корректор *О. Трефилова*

Издатель *А. Д. Кошелев*

Подписка на журнал оформляется в любом отделении связи по Объединенному каталогу "Печать России", индекс 44088.

G.E.C.Gad Booksellers, Slavic Department, Ndr.Ringgade 3, DK-8000 Aarhus C, Denmark (Fax: +54 86 209102; E-mail: slavic@gad.dk) have the exclusive right to distribute this publication in Europe and the United States.

Исключительное право на распространение журнала в Европе и США принадлежит датской книготорговой фирме G•E•C GAD (fax: +54 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk).

© Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, 2004
© Авторы, 2004

Подписано в печать 20.12.2004. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Усл. п. л. 26,45. Заказ №

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

<i>Е. В. Падучева</i> О семантическом инварианте видового значения глагола в русском языке	5
<i>Е. В. Урысон</i> Некоторые значения союза <i>А</i> в свете современной семантической теории	17
<i>Р. Ф. Касаткина</i> О диалектизмах в творчестве Пушкина	49
<i>О. Ю. Крючкова</i> Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке	63
<i>Т. Е. Янко</i> Русская интонация в задачах и примерах	86
<i>М. Ванхала-Анишевски (Йоэнсуу)</i> Функционирование текстовых скреп в русской и финской научной речи	124
<i>О. И. Онацкая</i> Из истории русской орфографии. Дефис в «Словаре Академии Российской»	136
<i>А. А. Гиппиус</i> Сочинения Владимира Мономаха: Опыт текстологической реконструкции. II	146
<i>Р. Н. Кривко</i> Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской псалтири. II	172
<i>А. А. Алексеев</i> О новгородских вощеных дощечках начала XI в.	203
<i>О. Ф. Жолобов</i> Заметки о древнерусских числительных. II: «1», «3», «4»	209
<i>А. П. Майоров</i> Местоимения <i>сей, тот, оной</i> в деловом языке XVII—XVIII вв.	224

Полемика

<i>В. М. Живов</i> Улики подлинности и улики поддельности. По поводу книги: <i>Keenan Edward L. Josef Dobrovský and the Origins of the Igor' Tale</i> . Cambridge (Mass.): Distributed by Harvard University Press, 2003. XXIII, 541 p.	240
---	-----

Рецензии

Новая книга о «Русском Донате» (<i>В. А. Ромодановская</i>)	268
Русская авторская лексикография XIX—XX веков. Антология / Сост. Е. Л. Гинзбург, Ю. Н. Караулов, Л. Л. Шестакова; Отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003. 512 с. (<i>О. М. Карпова</i>)	275
Словарь языка русской поэзии XX века / Сост. В. П. Григорьев, Л. Л. Шестакова, В. В. Бакеркина, А. В. Гик, Л. И. Колодяжная, Т. Е. Реутт, Н. А. Фатеева; Компьютерная база Словаря: Ж. Г. Аношкина. М.: Языки славянской культуры. (<i>Studia philologica</i>). Т. 1: А — В. 2001. 896 с. То же. Т. 2: Г — Ж. 2003. 800 с. (<i>Н. А. Богомолов</i>)	279

Информационно-хроникальные материалы

<i>М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротинина</i> . Международный научный семинар «Власть и жизненный мир личности»	283
<i>О. Г. Ровнова, Т. Б. Юмсунова</i> . Отчет о диалектологических экспедициях Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН 2003 г.	289
<i>М. Животова</i> . Международная конференции «Шестые Шмелевские чтения: проблемы русской лексикографии»	304

Новые книги

Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой	310
<i>М. В. Филипенко</i> . Семантика наречий и адвербиальных выражений	312
Linguistic and Literary Aspects of Free Indirect Discourse from a Typological Perspective	313
<i>O. Leška</i> . Jazyk v strukturním pojetí. Kapitoly ze synchronní a diachronní analýzy ruštiny	314
<i>J. Sosnowski</i> . Toponimia rosyjska XVI wieku. Nazwy wsi	315
Этимологические исследования: Сб. науч. тр. Вып. 8.	316
Indexy k staroslověnskému slovníku	318
Фразеологический словарь русского языка	319
Объявление о конкурсе статей	320

влиянием графики и орфографии протографа, а индивидуальными навыками писцов. Использование трех юсов в таких разных по своим графико-орфографическим характеристикам памятниках, как Мстиславово евангелие, Житие Кондрата или Житие Феклы, подтверждает этот тезис.

Этимологически правильно буквы *ж*, *ѣ* используются в БСП² 244 раза: *ищезнѣть* 45, *пѣть* 45, *мжжѣствѣмь* 45 об., *ржгатица* 94, *вждѣть* 102 и др. Этимологически неправильно буквы *ж*, *ѣ* используются 98 раз: *вжрнѣ* 131, *вжрл* 48 об., *тжка* 42 об., *роукж* дв. род., 86 и др. На месте этимологических *ж*, *ѣ* буквы *оу*, *ѡ*, *ю*, *оѣ*, *ѣ* встречаются около 670 раз: *вждѣ* 110 об., *оѣпи ю* 42 об., *люю ж* вин. ед., 49, *тоуждѣ* 1 л. ед., 89 об., *троуѣнѣмь* 130 и др. Вместо буквы *ж* (или *ѣ*) дважды не в конце строки написана буква *ѣ*: *вѣ нѣ* 55 об., *раздѣлѣ* 133 об.

Особенности употребления буквы *ѣ*

Рефлексы сочетаний **tert/*telt*. В отличие от БСП¹, в БСП² в рефлексах сочетаний **tert/*telt* последовательно пишется буква *ѣ* согласно южнославянской огласовке неполногласного сочетания: *потрѣвити* 128 об., *врѣмене* 68 об., *прѣрѣканиѣ* 68, *прѣдѣ* 70 об., 73, 73 об., 74 — 2 раза, 85 об., *прѣмѣстивѣ* 73, *прѣдѣложиша* 73 об., *прѣстолю* 76 об. *sin. slav.* 6/n, 15, *прѣстола* 82 об., *прѣстола* 84, 86, *прѣсликающагася* *sin. slav.* 6/n, 12 об., *врѣмѣ* *sin. slav.* 6/n, 13 об., *прѣподвѣнѣна* 72, 132, *прѣвѣшьниѣ* 131; *плѣнѣ* 71 об., *извѣкѣ* 133, *овѣкоуѣса* 123, *плѣнениѣ* 120, *млѣко* *sin. slav.* 6/n, 11 об. и др. в подавляющем большинстве случаев. Буква *ѣ* отмечена только в 13 случаях: *врѣмѣ* 98, 128 об., *врѣмена* 94, *и-щѣва* 51, *ѣрѣѣ* 134, *посредѣ* 56 об., 89, 89 об., 93 об., 124 об.; *sin. slav.* 6/n, 15 об., *прѣвѣвають* 111, *средѣ* 133 об.

Преобладание буквы *ѣ* в рефлексах праславянских сочетаний **tert/*telt* — орфографическая черта, которая отмечена Н. Н. Дурново в Остромировом евангелии, списке 13-ти слов Григория Богослова (XI в.), Чудовской псалтири, Типографском евангелии № 1 (XII в.), Уставе патриаршей библиотеки № 330 (XII в.), где в рефлексах **tert* употребляется исключительно *ѣ*. В первом почерке Архангельского евангелия буква *ѣ* в неполногласных сочетаниях пишется в два раза чаще, чем *ѣ*. В рефлексах **telt* написания с буквой *ѣ* преобладают над написаниями с *ѣ* в подавляющем большинстве древнерусских рукописей XI—XII вв. [Дурново 1924—1927: 469—471; Живов 1999].

Несмотря на старательное соблюдение норм южнославянской орфографии в обозначении рефлексов **tert/*telt*, в БСП² отмечено два «полногласных» написания, правда с буквой *ѣ* во втором слоге, в результате чего произошло наложение древнерусского и старославянского орфографического узуса: *и-щѣрѣва* 134 об., *жерѣвию* 64 об.

Употребление приставки *при-* вместо *прѣ-*. В БСП² отмечено много случаев написания буквы *и* вместо *ѣ* в приставке *прѣ-*, что обусловлено близостью словообразовательного значения обеих приставок (ср. [Максимович 1990]): *припоашѣтсѣ* *:/* (так!) 43, *пригрѣшениѣ* 48, *пригрѣшихъ* 109, *привѣвають* 111, *пригрѣшихъмь* 135 об., *прѣдѣлѣ* 97 (ср.: *прѣдѣлѣ* 97), *приста* 99 об., *вѣ вѣкы* *привѣваши* 90 об., *привѣвають вѣ вѣкы* 104, *прѣдѣлѣ* *положи*

игоже не приидѣтъ:— 93 об., законъпристоупьници 111 об. В одном случае ѣ с высокой мачтой написан поверх и: (законъ тѣон) прѣстоупааху 108 об. Другие примеры исправлений, раскрывающие отношение писца к смешению приставок пре(ѣ)- и при- как к нежелательному, не выявлены.

В а р и а н т ы с р ѣ в р - / с р ѣ в р -. Слово *сърѣврѣ* в результате гиперкоррекции в БСП² дважды написано с ѣ: *срѣврѣль* 97 об., *срѣвра* 110. Вариант корня *срѣвр-*, по наблюдениям Н. Н. Дурново, несколько раз встречается в Изборнике 1073 г., Чудовской псалтири и один раз в новгородской служебной Минее 1096 г. [Дурново 1924—1927: 473]. Хотя в слове *сърѣврѣ* довольно рано произошла ассимиляция гласных, вызвавшая написание *сърѣврѣ* в Изборнике 1073 г. (наряду с несколькими написаниями *срѣврѣ*), грамоте Мстислава 1130 г., Туровском евангелии и других рукописях, это слово трижды написано в БСП² без редуцированного и с буквой ѣ после р: *срѣврѣ* 43 об., *срѣврѣ* 102, 102 об. Такое написание, по свидетельству Н. Н. Дурново, является наиболее распространенным в большинстве древнерусских рукописей XI—XII вв. [Дурново 1924—1927: 437], в канонических памятниках старославянского языка корень *sr̥ebr-* писался только как *сърѣвр-* или *сърѣвр-* [Старославянский словарь: 677].

Буква ѣ в окончаниях дат. ед. личных и возвратного местоимений. В БСП² отмечается значительная вариативность в выборе флексии дат. ед. личных местоимений. В отличие от БСП¹, в БСП² употребляются в большом количестве как формы *лѣнѣ* 84 — 2 раза, *тѣѣ* 44 об. — 2 раза, 47, 51, 58 об., 72 об., 73 — 2 раза, 75 — 4 раза, 89, 89 об. — 2 раза, 94 об., 103, 103 об., 105 об., 106, так и форма *тѣѣ* 43 об., 44, 44 об. — 2 раза, 55, 58 об., 84, 96, 105, 121 об., 133 об., 135 — 2 раза. О преобладании какой-либо одной флексии судить трудно. Частое написание буквы ѣ наряду с обычным ѣ в формах дат. ед. личных местоимений Н. Н. Дурново отмечал только в двух рукописях XI в.: в сборнике 13-ти слов Григория Богослова и в первом почерке Архангельского евангелия [Дурново 1924—1927: 470—471]. Наряду с вариативностью ѣ — ѣ во флексиях дат. ед. местоимений дважды отмечено ошибочное употребление флексии ѣ в форме род. ед.: *отъ тѣѣ* 135 об., *воццисиѣ тѣѣ* 110 об.

Обозначение рефлекса *ēd-. В БСП² отмечены несколько написаний, отражающих восточнославянскую огласовку праславянского *ēd-: *поѣсть* sin. slav. 6/n, 12 об., *ѣдѣнѣ* там же, *ѣдѣсте* / sin. slav. 6/n, 13 об., / *ѣдѣть* sin. slav. 6/n, 16 об. В одной из работ, посвященных БСП, высказано суждение, что в БСП² отмечаются «следы ѣ в интервокальной позиции... [указывающие на то, что БСП] имеет связь с глаголической системой правописания» [Годоров 1990: 52]. Однако в БСП формы, где употребляется ѣ «в интервокальной позиции» (точнее, в анлауте), а именно рефлексы корня *ēd-, отражают восточнославянский диалектизм праславянского происхождения. Иные случаи употребления буквы ѣ в анлауте (ср. *ѣзѣ* в «Сказании о Борисе и Глебе» по списку Успенского сборника [Дурново 1924—1927: 493]), равно как и в позиции между буквами гласных, в БСП отсутствуют, поэтому гипотеза о влиянии глаголицы на орфографию БСП не подтверждается.

Исправления ѣ на ѣ. В БСП² отмечены несколько примеров написания буквы ѣ с высокой мачтой (далее *ѣ*), исправленной из ѣ, причем

не только в конце строки: *хлѣбѣ* \div / 130 об.; *сѣнѣсі* \div / 120 об.; *сѣѣ* 71, *вѣсхотѣхъ* 55, *развѣтѣ* / (так!) *sin. slav.* 6/п, 14 об.; *вѣль/рѣчѣ* там же. Отмечен также один пример исправления *ѣ* на *ь*: *въздыханиѣ* 91 (так!).

Замена *ѣ* на *ь* в древнерусский период известна в новгородских грамотах с XII в. [Зализняк 2004: 25—26], однако данные берестяной письменности нельзя в этом случае привлекать в качестве датирующего фактора, поскольку написание *ь* вместо *ѣ* в грамотах возникает как результат смешения *ѣ* с *ѣ* и затем *ь* с *ѣ*. В БСП² мена *ѣ* и *ѣ* не отмечена, следовательно, данные берестяной письменности не могут быть привлечены для объяснения этих написаний. На фоне большого количества описок, отмеченных в БСП², примеры типа *хлѣбѣ* (из *хльбѣ*) нужно рассматривать как описку, вызванную сходством в начертании двух букв, ср.: (*вѣ*) *везьодьнѣ* (вместо *везьодьнѣ* 62), *возвеседастьсѣ* 45. Типологически однородные написания представляют примеры употребления буквы *ѣ* с высокой мачтой, исправленной из *ь*: *вѣрнѣ* 131, *познаемѣ* 44 об., *воскѣ* 86 об., *вѣ всѣ* 97, *гѣдѣни* (так!) *sin. slav.* 6/п, 14 об., *трѣпетѣ* там же, 17; в заглавии псалма, написанном киноварью: *дѣдѣѣ* 79. Опиской является и употребление буквы *ѣ* с высокой мачтой, исправленной из *ѣ*, написанной под влиянием предыдущей буквы (*привѣжице* 94), или даже из *ѣ*: (*вѣ*) *совѣтѣ* (*твоеѣ*) 55. Очевидно, в последнем случае писец ошибочно счел, что предлог *вѣ* управляет вин. пад., и написал *ѣ* (= *ѣ*; о многочисленных случаях смешения *ѣ* и *ѣ* см. ниже), впоследствии исправленное на *ѣ*. В БСП² отмечены и другие случаи нарушенного согласования грамматических форм: (*ни рѣша не оузьрѣтъ*) *гѣ* \div (*ни разоумѣтъ бѣ и злѣтъ*) \div 83 об., (широка) *заповѣди* (*твоѣ зѣло*) 111 об.; / *Вода прѣвѣшьшиѣ нвѣтъ* (так!) *да хва/лаѣтъ имѣ гѣ* 131.

Один раз буква *ѣ* с высокой мачтой написана поверх *ѣ*: *стрѣлѣ* *sin. slav.* 6/п, 16 об. (середина строки), и один раз — поверх и или *н*: *кѣ волѣзни* 49 об. Оба последних примера являются результатом «эффекта ожидания», или антиципации. Таким образом, исправления *ь* на *ѣ* в БСП² не имеют отношения ни к исторической фонетике, ни к взаимодействию различных графико-орфографических систем и представляют собой описки.

*Обозначение рефлексов праславянских сочетаний *tj, *dj, *pj, *bj, *vj, *mj и *kti, *gti*

Обозначение рефлексов **tj*. В БСП², так же, как и в БСП¹, рефлекс праславянского сочетания **tj* везде передается с помощью буквы *ѣ* (или буквосочетания *шт*): *тысѣщѣ* 71 об., 110, *тысѣщи* 79, *обращѣ* 72, *пищѣ* 128 об., *живоуѣжоу* (пропущен последний слог *-жоу*) 118 об., *внемлюѣ* 121 об., *отвраѣ* *sin. slav.* 6/п, 12, *вошѣ* 44, *сѣтоуѣжауѣ* 49, *оупѣвауѣ* 72 об. и др. В БСП² эта южнославянская орфографическая норма соблюдается даже более последовательно, чем в БСП¹: буква *ѣ* используется, за единственным исключением (*вюждѣ* 48), также в корне **teudj-*: *ѣждѣплеменѣникоу* 133, *ѣждѣнихѣ* 126 об., *sin. slav.* 6/п, 12, *ѣждѣмоу* 68 об.

Обозначение рефлексов *dj. В обозначении рефлекса *dj в БСП² проявляется бо́льшая вариативность, чем в БСП¹. Буква ж, согласно древнерусской орфографической норме, написана на месте сочетания *dj 27 раз: исхожаше 45 об., хожааше 45 об., запоѣжь 47, досажениа 70 об., оутвьржениѣ 53, прѣже 56 об., въсхожениа 71, вижь 71 об., 115, съзижж 76, ослажють 102, приврѣжю 77 об., насажениѣ 82 об., съзижеть 90 об., оутвьржениѣ 96, исхожениѣ 97 об., въздажъ 106 об., дажъ sin. slav. 6/n, 17 об., въхожениѣ 117 об., нисхожениѣ 117 об., зижка 129 об., посажю 123, оутвьржениѣ 127, оутвьржениѣ 132, вожааше sin. slav. 6/n, 11 об. В написании прѣже 79, 121 об., где южнославянское неполногласие передано с помощью буквы ѣ, рефлекс *dj тем не менее обозначен согласно древнерусскому узусу. Примерно столько же, 25 раз, на месте праславянского *dj написано сочетание жд: раждени 47, вюждъ 48, жаждоу 49, съзиждѣтъся 50, даждъ 52 об., 72, въздаждъ 66 об., 83, прѣжде 52 об., оутвьрждениа 54, прѣдаждъ 57, сжждъ 57 об., вижди 67 об., шюждемоу 68 об., прѣхождаахъ 89, одеждю 91, съзиждються 95, хождахъ 108, виждъ 115 об., зиждеиъ 118, зиждоуше 120, жаждъ sin. slav. 6/n, 11, нжждею sin. slav. 6/n, 16, ѡждениѣ sin. slav. 6/n, 16, пов(...)ждъ 17. Показательны три описки, где буква д была сначала пропущена писцом, а затем вставлена им же над строкой: прихожахоу 63, въсажи 83 об., зижени 90 об. То, насколько нетвердо второй писец владел южнославянской орфографической нормой, определяющей письменную передачу рефлекса *dj, показывает гиперкорректное написание тоуждю 1 л. ед., 89 об., где буквами жд обозначен рефлекс *gj.

L - epentheticum. В БСП², так же, как и в БСП¹, везде передается эпентетический л: възлюблена 70 об., застоупление 71, блгословлено 101, противлахъся 104, благословление 121 об., избавлени 119, благословенъ 135 и др. Как и в БСП¹, единственное исключение сделано для слова со значением умирания — оумьрщвенгынхъ 66 об., 91.

Обозначение рефлекса *kti, *gti. В БСП², так же, как и в БСП¹, рефлексы *kt, *gt перед гласной /i/ переданы согласно южнославянской орфографической норме: ноцию 74, 117 об., нощнага 79, нощнага 80 об., ноци 109, полжноци 109, плещема² 80 об., дъщери 86 об., 127, помощъ 117 об.

Буквы для обозначения гласных в начале слога

Б у к в а а. Нейотированная буква а употребляется в начале слога в заимствованных словах, при этом над а, как правило, ставятся надстрочные точка, двоеточие или знак": ѡмонъ 70, ѡгаране 70, зевѣа 70 об., ѡвраѡмле 95 об., ханааню 96, ѡвраѡмоу 95 об., ѡсаѡкови 95 об., ѡронъ 88, аравьсци 53, ѡгглы 64, иѡдѣа 101 об., ѡспидова sin. slav. 6/n, 13, ѡдамовъ sin. slav. 6/n, 11. Нейотированная буква а пишется также в нестяженных формах местоименных прилагательных и имперфекта, преобладающих в БСП² над более новыми стяженными формами (отмечены всего две стяженных формы м. ед. род.—

² Хотя в этимологии слова *плечо* М. Фасмер считал возможным исходить из праформы *pletio, следуем более надежной этимологии с исходным *plektī [Фасмер III: 281].

великаго 26 об., вѣнчающаго 91 об.): хожаше 45 об., глаахъ 59, кльцааше 59 об., раздѣлааше sin. slav. 6/n, 11, обрацаахуца 63, оцѣцающааго 91 об., <...> цѣлающааго 91 об., избавляющааго 91 об., / Исплѣнляющааго 91 об., положьшааго 43 об., давъшааго 43 об., прѣисподьнлаага (так!) 73 об., прѣиспо/дънлааго sin. slav. 6/n, 12 об., оѣтѣшающааго 49, вѣторааго sin. slav. 6/n, 10 об. и др. Дважды буква а написана на стыке морфем: вѣздааниа 83 и окаянства 49. Буква а употребляется также в начале первого слога следующих слов: агньци 101 об., акты 52 об., 53 — 2 раза, 54 — 6 раз, 54 об., 55, 55 об., 118, 119 об. и др., акты 92, 96 об., 120 (ср.: акты 70 об. — 2 раза, акты 70 об.), ада 73 об., адъ 102 об., адъвты (ადო) 103, а (ка́) sin. slav. 6/n, 13, аще 69 и др. В остальных словах с /а/ в начале любого, в том числе первого, слога пишутся буквы ѡ или ѡа.

Буква ѐ (ѣ). В соответствии с южно- и западнославянским начальным *je слова в БСП² всегда пишутся буквы ѐ или ѣ: ѐзера 101 об., ѐдиноаго 131 об.; ѣдинъ 70 об., 71 об., 73 об., sin. slav. 6/n, 11 об., 13, ѣдиноаго 51 об., 131 об., ѣленьмиъ 94 и др.

Буква оу. Начальная /u/ почти без исключений передается с помощью букв ж или оу нейотированных, так же, как в БСП¹, в согласии с восточнославянским узусом. Йотация при этом отсутствует даже в тех случаях, когда ее требует этимология слова и его реальный фонетический облик. Над буквами ж, оу в начале слога ставится надстрочные точка или двоеточие, в ряде случаев, возможно, обозначающие и йотацию: жже ж. вин., sin. slav. 6/n, 10 об., оугъ 62 об., оуга sin. slav. 6/n, 15 об., оугльнь 120, оутрънюють sin. slav. 6/n, 17 об., оудоли 71, оухо 72 об., оуности 75, оуность 92, наоутрина 89 об., оусеница 97, оузгы 103 об., / Оуноша sin. slav. 6/n, 12 об., жгыи 106. Отмечено лишь два исключения: юнцахъ 47, июдѣа 101 об.

Парные йотированные и нейотированные буквы

Буква ѡ. В отличие от БСП¹, в БСП² буква ѡ в начале слога употребляется значительно реже, чем буква ѡа: 91 раз в начале слова (ѡко 45, 46 об., 48 — 2 раза, 51 об., 55, 56, 58, ѡже ср. мн. вин., ѡви 61 об., ѡкоже 64, ѡ м. мн. вин., 64 и др.) и 118 раз в непервом слоге, из них пять раз ѡ надписано над словом тѡа в конце строки, например: тѡа / 59 об. и др. Основной позицией буквы ѡ является позиция после буквы согласного, где ѡ встречается чаще, чем ѡа: воура им. ед., 47 об., капла 52 об., ѣнопла(не?) 53, на на 64 — 2 раза и др., всего около 500 раз.

Буква ѡа и обозначение исконно палатальных согласных. В отличие от БСП¹, в БСП² в начале слога употребляется, как правило, буква ѡа, которая является основной позицией этой буквы: ѡа 42 об., воаштинса 44, ѣкиа им. ед., 42 об., 46, пьсыа ж. мн. вин., 64 и др., всего 836 раз, из них в первом слоге — 320 раз: ѡзгыци 42 об., 44 об., 66 об., ѡзгыкы 66, ѡко 42 об., 43, 44 об., 45, 50, 51 об., 52 об., 55 — 2 раза, 56, ѡзгыцѣхъ 44 об. и мн. др. Несмотря на частое использование буквы ѡа после согласных, в этой же позиции встречается и буква ѡ, употребляющаяся без исключений только после букв палатальных л, н (из *lj, *nj): зѣмла им. ед., 43, 58 об., 60, зѣмла род. ед.,

52, 56 об., на 63, 102, вѣшьнаго 69 об., иаковла 68 об., орла 91 об., изгоняхъ 89, гна 46 об., оудалаюцииса 55, иамила ж. мн. вин., 56 об., всего 35 примеров. Исконно палатальные согласные обозначаются в БСП² не только с помощью йотации, но и с помощью надстрочных знаков (см. ниже).

Б у к в ы ѣ ж и ж. Распределение букв ѣ ж и ж в БСП² зависит от позиции относительно начала слога. Буква ѣ употребляется только в начале слога: радостнѣж 43, силоѣж 43 об., влѣговѣствуюжци/иляж 45 об., твоѣж 128 об. и др. Единственным исключением является написание (въ) землиж 134 об., где буква ѣ написана после л, обозначающей палатальную /l/. Буква ж пишется в основном после букв согласных: ищезнжть 45, пжть 45, мжжствъльмъ 45 об., ржгатица 94, вждоуть 102, вжрьнъ 131 и др. В нескольких случаях буква ж написана в позиции начала слога, причем она может выступать в этой позиции в качестве эквивалента как оу, так и ю: жма 47 об., жже ед. ж. вин., 96, жже ед. ж. вин., sin. slav. 6/n, 10 об., жетъ sin. slav. 6/n, 14 об., жнъи 106, извавлжщюулюу 27.

Б у к в ы ѣ , ѣ. В БСП² буква ѣ используется всегда только в начале слога: иго 42 об., 43 — 3 раза, иси 42 об., оуготовление 42 об., иеть 42 об., ита 42 об. и др.

Нейотированная буква ѣ используется в основном после букв согласных, однако имеется несколько типов написаний, в которых нейотированная буква ѣ пишется в позиции начала слога. Во многих случаях, всего около 30 раз, буква ѣ пишется в начале слога слов и корней, заимствованных из греческого, как и в описанных выше случаях с буквой а, причем над ѣ ставится надстрочный знак (как правило, точка, реже две точки): ѣдемьскъна sin. slav. 6/n, 10, ѣродово 94³, егѣптѣ 96 об., егѣптѣ 64, егѣптѣцѣ 64, егѣпта 67 об., егѣптѣскъ 124 об., егѣпта 101 об., егѣпте зв., 124, егѣпта 87, егѣпта 101 об., егѣптѣ 97 об., иерен 65, иерѣи 123, 124 об., иерѣа 123 об., иерѣихъ 88, ѣферемова (так!) 65 об., ѣферемоль 67, ѣлей 82, sin. slav. 6/n, 11 об., елеемъ 77, ѣлеймъ 94, ѣнопѣстни 74, ѣнопѣска sin. slav. 6/n, 16, ѣноплѣ(не?) 53, ѣромонъ 76 об., финѣетъ 99 об., ѣрѣма 65 об., иерѣме 104, ѣрѣмѣ / 118, ѣрѣмѣ / 118, ѣфрантѣ 122 об. В тех же заимствованных корнях буква ѣ встречается гораздо реже, всего три раза: ѣфремови 61 об., егѣптѣцѣи 61 об.—62, ѣнопѣскъмъ (так!) 56 об. В церковнославянских вариантах славянских лексем также часто пишется буква ѣ нейотированная: ѣзера 101 об., ѣдинога 131 об. Нейотированная буква ѣ последовательно используется в слове ѣда 59 об., 62, 75 — 2 раза, sin. slav. 6/n, 16. Написания с йотированным ѣ встречаются реже: ѣда 66 об., 72, 94. Систематически слово ѣда пишется без йотации не только в БСП², но и в основной части Остромирова евангелия. А. Мейе считал, что в этом слове, как в начальном слове предложения или синтагмы, протетический йот не развивался, а поэтому в Супрасльской рукописи «главным образом начальное» есе (лат. *esse*) пишется также без йотации, в том числе в тех случаях, когда перед есе находилась буква и: и есе [Мейе 1951: 67].

³ ѣродовъ, прил. Относящийся к цапле (ср. греч. *ѣродіос*). / Тоу іптица гнѣздатъ-са ∴ / И ѣродово жилище обладають нимъ (так!) / (тоу ѣродіоу ѣ оікіа ѣгѣтат ауѣтѣн). БСП¹ 94. Лексема не отмечена в исторических словарях русского языка, ср. [Старославянский словарь: 210, s. v. ѣродовъ].

В отдельных случаях буква *ѣ* в БСП² отмечена в исконно славянских словах и формах, не различавшихся в южнославянских и восточнославянских диалектах, причем в основном во флексиях: *соуѣтѣ* 126 об., *змиѣ* 131, (*гдѣ...*) *обладаетѣ* 53, *привлѣкаетѣ* 134, *величѣемѣ* sin. slav. 6/n, 10, *въздвѣзаетѣ* sin. slav. 6/n, 15, *оуѣстравлетѣ* sin. slav. 6/n, 15, *покрѣетѣ* sin. slav. 6/n, 11 об., *ѣсть* 105 об., *разоумѣетѣ* 82 и др.

И все же гораздо чаще буква *ѣ* используется для обозначения конца строки или стиха (иногда одновременно с употреблением выносных букв): *твоѣі* ∴ / 52 об., *сѣгрѣшаті ѣі* ∴ / 62, *ѣі* ∴ / 84 об., *твоѣго* ∴ / 79, *сѣмѣрениі* ∴ / 79, *въздаетѣ* ∴ / (в середине строки, конец стиха, половина строки осталась незаполненной) sin. slav. 6/n, 11, *твоѣмѣ* ∴ / 71, *твоѣа* ∴ / 90 об., *ѣсть* ∴ / 110 об. (конец стиха, четверть строки осталась незаполненной), *сѣлѣ/тѣ* 108, *повелѣніі* ∴ / 84, *пѣтїі ѣго* / sin. slav. 6/n, 10 об. и др. Всего два раза буква *ѣ* пишется в начале стиха, при этом она написана киноварью и имеет больший размер: / *ѣлемѣ* 77, / *ѣль* 'сколь' 92. Буква *ѣ* четыре раза надписана не в конце строки над словами / *Днѣ* 90 об., *тѣдѣ* 78 об., *ѣ* 67 об., 73 об., где *ѣ* изначально была пропущена и затем вписана над строкой. Такое употребление нейотированной буквы *ѣ* согласуется с написанием «узких» вариантов букв *і*, *ѣ* как в БСП¹, так и в БСП².

Общие особенности употребления йотированных букв

Первая характерная особенность в употреблении йотированных букв, которая отличает БСП² от БСП¹, — это употребление йотированных букв *ѣ* и *ѣ* после букв *л*, *н*, обозначающих палатальные согласные, причем йотированные *ѣ* и *ѣ* после каких-либо других букв согласных в БСП² не встречаются. Йотация буквы гласного после *л*, *н* является в БСП² единственным способом обозначения палатальности (не считая одного написания с диакритическим знаком после буквы согласного и последующим *л*: *въшьнѣаго* 59 об.). Необходимость обозначать на письме палатальные согласные обеспечивала прочное сохранение в графико-орфографической системе БСП² йотированных букв, в частности, буквы *ѣ*, поэтому написания с *ѣ* в позиции начала слога для обозначения /*ja*/ значительно превышают количество написаний с *л* и составляют около 90 % из общего числа. Напротив, необозначение на письме палатальности согласных в БСП¹ способствовало тому, что буква *ѣ* употребляется в БСП¹ для обозначения сочетания /*ja*/ в начале слога реже, чем *л*, приблизительно в 34 % случаев. Большая по сравнению с БСП¹ функциональная значимость буквы *ѣ* в БСП² стала причиной того, что в графике БСП² буква *л* служит только для обозначения гласной /*a*/ после палатализованных согласных и реже употребляется для обозначения /*ja*/ в позиции начала слога. Поэтому в позиции начала слога буква *ѣ* в БСП² встречается чаще, чем в БСП¹. Возможно, что устойчивое положение буквы *ѣ* в графической системе БСП², связанное с необходимостью обозначения палатальных плавных, обуславливает более частое по сравнению с буквой *л* употребление *ѣ* и в позиции начала слога. Напротив, слабая функциональная на-

грузка буквы **ѡ** в БСП¹, связанная с необозначением ряда палатальных сонорных, привела к вытеснению буквы **ѡ** ее функциональным эквивалентом — буквой **ѡ**. Следовательно, материал БСП¹⁻² позволяет судить, что частотность употребления **ѡ** и **ѡ** в позиции начала слога может быть связана с наличием или отсутствием графического обозначения палатальных согласных с помощью йотированных букв. В дальнейшем необходимо сопоставить данные БСП с другими памятниками.

Отмеченная частная закономерность касается только употребления букв **ѡ** и **ѡ**. Написание же в БСП² парных йотированных и нейотированных букв **ѣ** — **ѣ**, **ѣ** — **ѣ** подчиняется, в основном, общему правилу: нейотированные буквы пишутся после букв согласных, йотированные употребляются в позиции начала слога. В употреблении букв **ѣ**, **ѣ** исключения из этого правила единичны. Написания с буквой **ѣ** в начале слога в БСП¹ и БСП² следует рассмотреть особо.

Употребление древнерусскими писцами буквы **ѣ** в значении /je/ в начале слога объясняется не ее звуковым значением, а тем, насколько каждый из писцов соблюдал старославянский орфографический узус, так как в древнейших южнославянских письменных памятниках, за исключением Супрасльской рукописи, в начале слога употребляется только **ѣ** [Дурново 1924—1927: 496—505] (нужно учитывать, что в глаголической азбуке буквам **ѣ** и **ѣ** соответствует одна буква **Э**). Буква **ѣ** вообще не используется в Листках Ундольского, Енинском апостоле, Зографском листке [Тот 1985: 144; Мирчев, Кодов 1965: 207; Ван-Вейк 1957: 119—120]. В БСП буква **ѣ** в позиции начала слога значительно чаще встречается в БСП², чем в БСП¹, и это не связано только с объемами БСП¹ и БСП². В БСП¹ отмечены 10 написаний на 48 листов, тогда как в БСП² — 90 написаний на 99 листов. Однако если написание **ѣ** в БСП¹ объясняется только влиянием старославянской орфографической традиции, то более активное употребление буквы **ѣ** в начале слога в БСП² вызвано также действием зрительно-эстетического принципа.

Частое использование диакритических знаков над нейотированными буквами является характерной особенностью БСП² и связано с особыми функциями диакритики, подробно рассмотренными ниже. Диакритика одинаково последовательно употребляется как над йотированными, так и над нейотированными буквами, причем над нейотированными буквами в обеих позициях, начала слога и после буквы согласного. Принципы расстановки диакритики в БСП² не зависят от принципов распределения йотированных и нейотированных букв.

Таким образом, закономерности употребления **ѡ** и йотированных букв в БСП² сложнее, чем в БСП¹, однако нельзя сказать, что они непосредственно связаны с архаичными системами кириллического письма, не знающих йотированных букв. Скорее всего, эти закономерности обусловлены, во-первых, обозначением на письме палатальных сонорных, сохранявшихся в диалекте писца, и связанной с этим усиленной функциональной нагрузкой букв **ѡ** и **ѣ**, а во-вторых, индивидуальными графическими вкусами и навыками писца, использовавшего букву **ѣ** для обозначения конца строки и стиха.

После буквы *ч* 10 раз встречается *ю* и один раз — после *ц* (в соответствии с общедревнерусским *ч*): *притѣцю* 49, *възвеличю* 49 об., *чюднѣ* 51, *чюдеса* 51 об. — 2 раза, 53 об., 57 об., 59 об., (и *нѣ*) *чюша* 56, *правдѣнничю* 84, *оуѣчюа* (так, вместо *оуѣчюа*) 110. Из нейотированных букв дважды отмечен *ж*: *чждеса* 127 об., *алчжцинигъ* 129 об.

Один раз буква *ю* употребляется после буквы *т*: *тжудъ* 48, ср. *тождъ* (вместо *тоуждъ*) *sin. slav.* 6/n, 11 об. В южнославянских рукописях в слове *тоуждъ* не пишется буква *ю*. Гибридное написание *тжудъ* является результатом совмещения старославянского *тоуждъ* и восточнославянского *чужъ*.

После буквы *щ* 12 раз отмечена буква *ю*: *пищю* 128 об., 42 об., *ищюцини* 50, 52 об., *ищюцинигъ* 95, *възищють* 106, *възищю* 107, 114, *възвѣщю* 51 об., 75 об., *посѣщю* 77 об., *въсплѣщють* 87 об. Нейотированные буквы после буквы *щ* употребляются всего пять раз, из них один раз встречается буква *оу* и четыре раза — буква *ж*: *възищюутъ* 70 об., *пищж* 130, *щжжде/племенникоу* 133, *щжждиухъ* 12, *тѣсѣщж* 13. После буквы *ц* трижды отмечены нейотированные буквы, из них один раз *оу* и два раза *ж*: *пшеницоу* 43, *лицж* 109, *зѣницж* *sin. slav.* 6/n, 11. Буква *ю* после буквы *ц* употреблена также три раза: *десницю* 78, 80, *sin. slav.* 6/n, 10.

*Общие закономерности употребления букв а, ѓ, љ, оу, ю, ж, љж
после букв шипящих и ц*

Гласная /а/ в слогах с шипящими в БСП², так же, как и в БСП¹, в большинстве случаев обозначается с помощью буквы *а*. Исключения касаются, как и в БСП¹, только слогов с /с/, для обозначения гласной /а/ в которых часто пишется буква *љ*. Следует заметить, что, хотя в диалекте БСП² не различались аффрикаты /с/ и /сʃ/, фонема /а/ в слогах с аффрикатами передается по-разному: хотя в основном используется буква *а* после обеих букв, *ц* и *ч*, но после *ц* 16 раз написана буква *љ*, тогда как после *ч* она отмечена лишь однажды. Что касается обозначения гласной /ш/, то здесь в БСП² не прослеживаются закономерности, касающиеся остальных букв шипящих и /с/: написания с *ю* незначительно преобладают после букв *ж*, *ч*, *щ*, тогда как после *ш* и *ц* чаще пишутся нейотированные буквы. Иная ситуация прослеживается в БСП¹, где после всех букв шипящих, кроме *щ*, а также после *ц* пишется исключительно *ю*.

Принципы распределения эквивалентов ѡ — о — Ѡ, оу — ѡ — у, и — ї

Буква *ѡ* используется только в диграфе *ѡѡ*, а также иногда в заимствованных словах: *сиѡнъ* 86 об., *миѡрса* 96 об., *миѡси* 100 (ср.: *моисѣѡви* 91), *сиѡна* 124 об., *фараѡна* 124 об., *хънаѡнъска* (так!) 124 об. Один раз буква *ѡ* написана в начале стиха и строки: *ѡтѣ* 123.

Буква *Ѡ* употребляется крайне редко и только в конце строки, например: *омиѠтѣхъ* ::/ 75, *ѡскѡдѣша* ::/ 79 об., *повѣгнѡтъ* ::/ 93 об. и др. Два раза буква *ѡ* написана в середине строки из-за пропуска второго элемента диграфа *оу*, в лигатуре *ѡ* отчетливо просматривается нижний элемент, буква *о*, и над-

строчный элемент *v*: *салмонѸ* 70 об., *воудѸтъ* 61 об. Один раз буква *Ѹ* надписана над строкой в составе пропущенного слога: *съѸжающага* 126. Отмечено одно исключение: *воудѸтъ* 61 об. (середина строки).

Буква *ї* пишется в двух вариантах: *ї* и *ї́*. Оба варианта используются только для графического выделения конца строки или стиха, даже если стих заканчивается в середине строки (см. [Кривко 2004а]), или над строкой на месте пропущенной буквы *и*: *оукра́ши* : / 42 об., *пжстѸни́* : / 45 об., *ѠгровѸт-воужщи́/илиъ* 45 об., *на неі́* : / 45 об., *корієтъ* : / 45 об., *морьскыі́хъ* : / 46 об., *кръвї́* : / 46 об.; и *оѸтѸшающаго і́ не оврѸтохъ* 49. Один раз буква *ї* написана перед разрывом в пергамене, сшитом нитками: *жі́-воуѸла* 45 об. Отмечены два исключения: / *И заповѸдиі́ его възиштютъ* 61 об.; / *І проведѸ* 62.

Буква *ү* пишется в основном в заимствованных словах в соответствии с греч. *υ*, *οι*, *ου*, *η*: *егүптѸѸ* 64, *егүптѸсцѸѸ* 64, *асѸръ* (Ασσουρ) 70, *вавѸлона* 74, (иноплеменьници *и*) *түри* : / (ἀλλόφυλοι καὶ Τύρος) там же, *фүникъ* (φοίνιξ) 82, *скүмени* 94, *мү҃҃҃҃҃҃҃* 96 об., *түмпанъ* 132 об., *күмвалѸхъ* 132 об., *скүпѸрғы* (σκῆπτρον) sin. slav. *б/п*, 16 и др. В единственном случае грецизм с исконным *υ* передан с диграфом *оү*: *тоүрѸ* 70 (ср. Τύρος). Дважды буква *ү* использована после букв палатальных *л*, *н* на месте исконной /*о*/: *въ нѸ* 55 об.; *ра/здѸкү* 133 об. (μερίω) (см. подробно [Кривко 2004б (литература)]).

Употребление букв *ω*, *Ѡ*, *Ѳ*. Буквы *ω*, *Ѡ*, *Ѳ* в БСП² употребляются всегда этимологически верно в следующих словах: *ѠнопѸстии* 74, *Ѡворъ* 76 об., *даѠаі́* : / 99, *Ѡфремови* 61 об., *финеесъ* 99 об., *ѠфрантѸ* (ср. Ἐφρανθά) 122 об., *носифовгы* 60, *фүникъ* 82, *фараѸна* 24.

Один раз в соответствии с исконным греч. *θ* в БСП² написана *т*, что, казалось бы, отражает влияние древнеболгарской письменной традиции, для которой характерна передача греч. *θ* с помощью *т* (наряду с *ф* или даже единичного *з*: *Ѹни* — ἔθνη) [Селищев 2001: 98; Дзидзилис 1990: 46—47]⁴: *ѠфрантѸ* 122 об. (ср. Ἐφρανθά, Ἐφραθά). Кроме БСП², форма *ѠфрантѸ* отмечена в Синайской псалтири, в Захарьинском паремийнике [SJS 11 (1965): 586] и в древнерусском нотированном Стихираре XII в. (БАН 34.7.6, 79 об.: *домѸ Ѡфрантовъ*; ср. в древнерусской сентябрьской служебной Минее РНБ, Q. п. I. 12, 18 об.: *гладѸ бѸ пѸ домѸ Ѡфрантъ*.) [Момина 1998: 167]. Для самоподобной стихире *домѸ Ѡфрантовъ* М. А. Момина указала на греческую параллель в минее XII в. (РНБ, Греч. 227/II, 31 об.), где мы встречаем вариант топонима, не отмеченный в славянских исторических словарях: *Ѡкос тоѸ Ѡфранта* [Момина 1998: 166]. Следовательно, форма *ѠфрантѸ* 122 об. в БСП² отражает не прямое влияние древнеболгарского произношения, а независимую от протографов письменную традицию передачи топонима Ἐφρανθά — Ἐφραθά — Ἐφραντά как *Ѡфранта*, сформировавшуюся не только в результате характерного болгарского соответствия *θ* — *т*, но и вследствие фонетических и графико-орфографических изменений лексемы на греческой почве.

⁴ Эти соответствия находят свое продолжение и в современных болгарских диалектах [Дзидзилис 1990: 46—47].

Несмотря на хорошее, по сравнению с БСП¹, знакомство с орфографией греческих имен собственных, в БСП² почти не употребляется буква ψ, которая отмечена шесть раз, из них четыре — в заглавиях псалмов: ψ̂ 47 об., ψ̂ 69, ψ̂ 85, 93; ψ̂ 131 об., ψ̂ 129 об., в остальных же случаях используется буквосочетание пс.

Буквы ъ, ь. Второе полногласие

Количество морфем, в которых в БСП² отмечен пропуск слабых ъ, ь, примерно такое же, как и в БСП¹; однако две морфемы со слабыми ерами (зъл-, въс-) в БСП² гораздо чаще переданы в исконной форме, т. е. с буквами ъ, ь:

а) в корне зъл- последовательно пишется буква ъ: зълѣ 52, зълѣа 54 об., зълѣою 71 об., ѡзълѣвити 77, зълѣаі 80, ѡзълѣвина 83, незълѣвнѣі 89, зълѣвнѣі // 112 об., зълѣа 117 об., зълѣо 134 и др., всего 17 раз, тогда как буква ъ пропущена в корне зъл- в пяти случаях: зълѣоуѡшаа 84, зълѣѣ 84 об., зѣа 52 об., зѣа прил. 112, ѡзѣленѣ 100;

б) корень кѣ- почти всегда пишется без буквы ъ, так же, как и в БСП¹: кѣо 76, 79, 84 — 2 раза, 121 об., 130 об., 132, 133 об. и др., ср: кѣѣо 42 об., 58 об., кѣѣа 66 об., кѣѣа 66 об.;

в) в корне мѣног- буква ъ пропущена 21 раз: мѣногѣ 79, 124, ѡмѣножилѣ 42 об., ѡмѣножи 42 об., 99 об., мѣногаа sin. slav. б/п, 14 об., мѣногѣ sin. slav. б/п, 17 и др.; с буквой ъ корень мѣног- написан в 15 случаях: мѣножѣствѣѣ 48 об., мѣножѣствѣмѣ 133 об., мѣножѣѣ 62, мѣногашѣѣдѣ 121, мѣнози 115 об., мѣногѣо 122 и др.;

г) в формах дат. ед. и тв. ед. местоимения азѣ буква ъ пропущена в 39 случаях: мнѣ 48 — 2 раза, 48 об. и др., мнѣ ѡ : / 78, мнѣо 73 об., 90, 121; при этом отмечены 28 случаев написания этого корня с буквой ъ: мнѣнѣ 48 — 2 раза, 50 об. — 2 раза, 51 об., 52 и др., мѣногѣо 49, 54 об., 121;

д) в корне въс- буква ь пропущена всего четыре раза: всѣмѣ 131 об., всѣа 126, 135 об.; всѣако 132, в остальных же 110 примерах этот корень пишется с буквой ь: въсѣа 43, 50, 74, 85 об. и др., въсѣа 44, 44 об., 58 об., 78, 87, въсѣо 62, въсѣмѣи 86 об., въсѣі 84 об. и др.;

е) в суффиксе -ѣн- буква ь пропущена 13 раз: воуриѣ 68 об., ѡугодно 49 об., правѣднаго sin. slav. б/п, 15, трѣудиѣ sin. slav. б/п, 13 об. — 3 раза, зѣловнѣі / 112 об., прѣподобнѣи 123, тѣлицѣѣ 125, подобно 128 об., прѣподобнѣиѣхѣ 131 об., прѣподобнѣи 131 об., въсѣдникѣѣ 133, неправѣдна 127, воднѣѣа 101 об.; один раз вместо буквы ь в этой морфеме написан диакритический знак: трѣудиѣ sin. slav. б/п, 13 об. В подавляющем большинстве случаев та же морфема написана с буквой ь: силнѣѣи 65, законпрѣстоупнѣі ѡ : / 89, дѣломѣѣрнѣо sin. slav. б/п, 11, въсѣдникѣѣ 133; sin. slav. б/п, 10 об. и др., всего отмечено 184 однотипных примера, учитывая описку кониѣхѣѣ 42 об., где вместо буквы ь написано и в результате графической ассимиляции;

ж) в корне кѣназѣ- буква ѣ пропущена 11 раз: кѣнѣи 46 об. — 3 раза, кѣнѣѣ 69 об.; sin. slav. б/п, 14, кѣнѣѣа 70 об., 96 об. — 3 раза, 104 об., 107, тогда как с ером это слово написано четыре раза: кѣнѣѣа 70 об., кѣнѣѣмѣѣ 74, кѣнѣѣи 10, 131;

з) в корне **пѣт-** гласный никак не обозначен только в двух ненадежных примерах, где плохая сохранность текста позволяет предполагать написанный изначально диакритический знак: **птица** 62 об., **птица** 131, тем более что в пяти случаях этот корень пишется с диакритической точкой вместо буквы **ѣ**: **пѣтица** 71, 119, **пѣтица** 94, **пѣтѣнца** 71; *sin. slav.* 6/n, 11 об.; один раз корень **пѣт-** написан с буквой **ѣ**: **пѣтѣнцѣмъ** 130;

и) по одному разу отмечены пропуск буквы **ѣ** в корне **рѣпѣт-** (**порѣпѣташа** 99 об.) и в приставке **сѣ-** (**сѣмочитѣса** 46 об.).

В отличие от большинства древнерусских и южнославянских рукописей XI—XII вв., в корне **кѣниг-** в БСП² всегда пишется буква **ѣ**: **кѣнигъ** 49 об., **кѣнижъника** 51 об., **кѣнигахъ** 74.

Сопоставительный анализ данных по утрате слабых еров на материале всех трех почерков БСП проделан в первой части статьи [Кривко 2004а], где определена также значимость описанных данных для датировки рукописи.

Пропуск еров в последнем слове строки. В ряде случаев пропуск букв **ѣ** или **ь** использован в качестве особого графического приема маркирования края строки и стиха перед знаком **ѣ**, ср.: **припошашѣса ѣ**/ 43, **браньн ѣ**/ 47, **члѣцѣх ѣ**/ 65, **пидоуѣт ѣ**/ 76 об., **своин ѣ**/ 78, **твоих ѣ**/ 78 об., **вѣк ѣ**/ 127. В двух случаях одновременно с ненаписанием буквы **ѣ** в конце строки употреблены буквы **ѣ** и **ѣ**: **омѣтих ѣ**/ 75 об., **ѣх ѣ**/ *sin. slav.* 6/n, 12. Кроме букв **ь** и **ѣ**, в конце строки иногда пропускаются также буквы, обозначающие гласные полного образования, а также целые слоги: **сво ѣ**/ 65 об. (позднее вписано **ѣ**), **твоѣг ѣ**/ 79, **сѣ облеу ѣ**/ 82 об., **оумножитѣса ѣ**/ 82 об., (**бѣу спѣсу**) **нашем ѣ**—/ 84 об., **сыново ѣ**/ 92. Заметим, что тот же прием один раз встречается и БСП³: **потребаѣса ѣ**/ 13 об. Однотипные примеры пропуска буквы **ѣ** в конце слова отметил Г. Лант [Lunt 1949: 70] в Архангельском евангелии (1092 г.), не указав, однако, что еры пропущены в конце строки: **вѣзнесеѣса ѣ**—/ 44, **повиноуѣтѣса**/ 60, **двигнѣтѣса**. **тѣ/гдѣ**... 74, **сѣверѣтѣса**/ 74 об.⁵

Примеры сокращенного написания слов в конце строки, отмеченные в БСП²⁻³ и в Архангельском евангелии, до сих пор не были описаны в иных древнерусских рукописях. Между тем они встречаются в большом количестве в Ассеманиевом евангелии: **нѣ обѣт**/ 2 (1с-23), **сѣвѣдѣтелство** 2 (1с-27—28), **сѣвѣт** 2 (1д-6) и др.⁶ Такой способ сокращения слова, недописывание букв, в латинской палеографии называется суспензия [Добиаш-Рождественская 1936: 186—192; Люблинская 1969: 35—44]. Разновидностью суспензии является сокращенное написание под титлами [Осипов 1972: 114]. Примеры БСП и Архангельского евангелия не только позволяют расширить фактическую базу для явления суспензии в древнерусской письменности, но и описать такую ее функцию, как графическое выделение конца строки и стиха.

Смешение букв **ѣ** — **ѣ**, **ѣ** — **ѣ**, **ь** — **ѣ**, **ѣ** — **ь**. Написания **ѣ** вместо **ѣ**: **акъ** 79, **злѣ** (вместо **зѣло**) 86 об., **мѣи** ‘мой’ *sin. slav.* 6/n, 14, **голѣтъ** 130 об.;

⁵ Примеры уточнены по изд.: [Архангельское евангелие].

⁶ Примеры цитируются по изд.: [Kurz 1955].

о вместо ъ: *завѣхо* 90, (исповѣдантеса гѣи тако) *блго* 98; (блгнъ гѣ иже не дастъ настъ въ ловитвѣ) *зоувълю ихъ* 119 (если это не описка вместо *зоувомъ ихъ*); в девяти случаях буква ъ исправлена из о: *отъ* 45 об., *призъвахъ* 103, *благъ* 88 об., *въ домоу* 71 об., *ходящійхъ* 71 об., *сионъ* 74, *исконьухомъса* 79 об., *полъ* 134, *грознъ* 'виноградная гроздь', *sin. slav.* 6/n, 13; ь вместо е: *искѡушнниа* 85, *камень* 62, *десатъстроуньк* 81 об. (ср. *десатъстроуньк* 8), *дъщери* 100, *дъщерьъ* *sin. slav.* 6/n, 12, (въ же...) *падайтъ* :— / 69 об., *сътворитъ* повелит. 2 л. мн., 98; е вместо ь: *не ѡблуките ли* : / 3 л. ед., 83 об., *вънени* *sin. slav.* 6/n, 10 об., *избавителе* им. ед., 126 об. Отмечен один пример написания о вместо ъ в составе диграфа ѣ, причем это о исправлено на ѣ с высокой мачтой: *млѣѣ* *sin. slav.* 6/n, 15.

Обозначение редуцированных гласных в слабой позиции и неэтимологических редуцированных с помощью диакритики. В БСП² исконный редуцированный в абсолютно слабой позиции шесть раз обозначен с помощью диакритической точки или двух точек: *птица* 71, 119, *птица* 94, *птънца* 71; *sin. slav.* 6/n, 11 об.; *гоѣзжюще* 54 об., *тродны* *sin. slav.* 6/n, 13 об. Один раз на месте редуцированного ѣ написан паерок: *к томѣ* : / 70.

В БСП² дважды отмечены диакритические точки для обозначения неэтимологического редуцированного: *егѣте* :— / 124 об., *егѣтъскъ* 124 об. В двух случаях корень *егп(ь)т-* написан с буквой ь: *егптъскъ* 68 об., *егптъсцѣ* 61 об. В остальных многочисленных случаях употребления этого корня неэтимологический гласный не отмечается на письме.

В заимствованных словах, где сонорный плавный стоит перед согласным, в БСП² отмечены три написания буквы л с диакритической точкой: *олтарѣ* 71, *псалтири* 131 об., *псалмъскыихъ* 52. Написания корня *псалл-* с буквой ѣ после л доказывают фонетическую значимость диакритической точки: *псалмъ* 129 об., ср. *варъваръ* 101 об. Один раз этот же корень написан в соответствии с исконной греческой формой, т. е. без ера и без надстрочного знака: *псалтири* 132. Написание *тѣлпанъ* 68 следует отнести к этой же группе примеров, причем надстрочная черта, по-видимому, представляет собой не самостоятельный надстрочный знак, а слившиеся в результате беглого письма две надстрочные точки.

Второе полногласие. Общие особенности отражения рефлексов праславянских сочетаний типа **tbrt* в БСП² такие же, как и в БСП¹. Незначительные различия касаются, во-первых, количественного соотношения различных типов написаний и, во-вторых, особого способа передачи второго полногласия с помощью диакритических знаков, чего нет в БСП¹.

Согласно южнославянскому узусу в БСП² написаны пять словоформ, отражающих рефлекс сочетания типа **tbrt*, и семь словоформ, отражающих рефлекс сочетаний типа **tblt*: *испѣва* 55 об., *грътани* 112, *грътані* 132, *грътань* 102, *гръдни* 113 об.; *напъниса* 57, *напъню* 81 об., *испъняюцаго* 91 об., *хълихъ* 65, *зддъжиша* 121, *въспопъзениа* 103, *зддъжиша* 121. Однако в подавляющем большинстве случаев в БСП², так же, как и в БСП¹, рефлекс праславянских сочетаний **tbrt*/**tbrt*/**tblt* переданы согласно более распространенному древнерусскому узусу: *вълнъ* 42 об., *напъниса* 42 об., *хъли* 43, *скъръв*

43 об. и др. В БСП² отмечен лишь один пример, когда исконное праславянское сочетание **tbrt* передается с помощью букв *ѣръ* в конце строки: *скѣръѣ* / 52.

Несмотря на уникальность обозначения второго полногласия буквенными средствами, в БСП² имеется ряд примеров употребления диакритических точки или двух точек, обозначающих второе полногласие: *въ скѣръѣхъ* 59, *пѣръѣнѣ* :/ 59, *оутвѣрдитѣ* 95 об., *оскѣръѣниша* 56, *жѣръѣвоу* 99 об., *извѣръѣ* 90 об., *тѣръѣливъ* 92, *оутвѣрдилъ* 92, *оутвѣръѣннѣ* 96, *мѣръѣвнѣ* 134, *пѣръѣнѣцъ* 97, *мѣръѣзѣ* 116, *скѣръѣ* 103, *гѣръѣвъ* (так!) *sin. slav. 6/n*, 12 об., *стѣръѣпы* 57 об., *стѣръѣпѣ* 88, *мѣръѣннѣ* 86 об., *зѣръѣу* *sin. slav. 6/n*, 13, всего 17 примеров, из них 13 — в сочетании с буквой *р* и четыре — в сочетании с буквой *л*.

Отражение на письме рефлексов сочетаний типа **tbrt/*tblt* иллюстрирует таблица:

Таблица 1

Необозначение второго полногласия	<i>*tbrt</i>		<i>*tblt</i>		<i>*tblt</i>	
	БСП ¹	БСП ²	БСП ¹	БСП ²	БСП ¹	БСП ²
TRBT	6	5	0	0	4	7
TBRT	В подавляющем большинстве случаев					
Обозначение второго полногласия	<i>*tbrt</i>		<i>*tblt</i>		<i>*tblt</i>	
	БСП ¹	БСП ²	БСП ¹	БСП ²	БСП ¹	БСП ²
Общее количество примеров	0	3	1	11	4	4
а) с помощью букв <i>ѣ, ѣ</i>	0	1	1	0	4	0
б) с помощью диакритики	0	2	0	11	0	4

Таким образом, в БСП² при обозначении рефлексов **tbrt/*tblt/*tblt* южнославянский узус соблюдается не так последовательно, как в БСП¹. Общее число южнославянских по происхождению написаний в БСП¹ и БСП² почти одинаковое: 10 примеров в БСП¹ и 12 примеров в БСП², хотя БСП² в два раза превышает БСП¹. При этом случаев обозначения второго полногласия и слабого редуцированного в БСП¹ и БСП² соответственно пять и восемнадцать. Оба основных писца БСП отражают распространенную в древнерусских рукописях XI—XII вв. тенденцию передачи на письме рефлексов **tbrt/*tblt/*tblt*: написания типа *TBRT* встречаются чаще, чем написания типа *TRBT*, в тех рукописях, которые отражают явление второго полногласия в написаниях типа *TBRBT* — *TBR'T* [Живов 1987: 60].

Обширный фактический материал, собранный В. Н. Сидоровым, показывает, что «редко в каком памятнике» написания *ѣр, ѣр, ѣл* между согласными «проводятся с полной последовательностью», «в XI в. русские написания с *ѣ* и *ь* перед плавными еще не установились в качестве постоянной, последовательно проводимой нормы» [Сидоров 1966: 30, 35]. Имеет смысл сравнить числовые данные БСП с тем, как соотносятся различные написания для передачи рефлексов сочетаний типа **tbrt* в других восточнославянских памятниках XI — начала XII в., опираясь на работу В. Н. Сидорова [Сидоров 1966]:

Таблица 2

Памятники	Написания (в %)			
	ТЪРТ	ТЪР'Т	ТЪРЪТ	ТРЪТ
Остромирово евангелие (1-й писец)	100	0	0	0
Остромирово евангелие (2-й писец)	1	26	11	62
Миняя 1096 г.	43	0	54	3
Миняя 1097 г. (1-й писец)	44	1	12	43
Миняя 1097 г. (2-й писец)	10	76	2	12
Чудовская псалтирь	0	84	0	16
Архангельское евангелие	100	0	0	0
Июльская миняя к. XI — нач. XII века (1-й писец)	89	0	0	11
Июльская миняя к. XI — нач. XII века (2-й писец)	0	0	0	100

Как видно из таблицы, упомянутая выше тенденция более частого написания типа *tr̄rt*, чем *tr̄rt*, неактуальна для тех рукописей, где второе полногласие не передается вообще (первый почерк Остромирова евангелия, все Архангельское евангелие и первый почерк июльской служебной Миней XI—XII вв.). Возвращаясь к данным БСП, можно заключить, что обозначение на письме рефлексов сочетаний типа **tr̄rt* обоими основными писцами памятника соотносимо с другими рукописями XI—XII вв. и не позволяет более точно датировать БСП, чем вторая половина XI — начало XII вв.

Диакритика

В графико-орфографической системе БСП² диакритика употребляется последовательно на всем пространстве текста и имеет большое количество функций. Выше были приведены примеры употребления надстрочных знаков для обозначения слабых этимологических и неэтимологических еров, в том числе в рефлексах сочетаний типа **tr̄rt*. Далее рассмотрены другие функции надстрочных знаков.

Диакритика, не связанная с фонемными отношениями. В БСП² отмечен ряд написаний, где диакритические знаки служат средством графического выделения графем, используемых преимущественно в грецизмах. В этом случае надстрочный знак, каким может быть точка, две точки или черта, не имеет самостоятельного значения и образует часть графического облика графемы⁷. Надстрочные знаки, как правило две точки, ставятся над буквами *γ* и *ω*: *ег̣үпт̣ьск̣ь* 124 об., *ег̣үпт̣е* 124 об., *ег̣үпта* 101 об., *ск̣үп̣ьт̣р̣ы* sin. slav. б/п, 16, *ас̣үр̣ь* 70; *и̣ак̣в̣ль* 58 об., *си̣он̣ь* 86 об., *ми̣үсеа* 96 об., *фара̣ѡна* 124 об., *х̣ьна̣ѡньска* 124 об. (так!). По аналогии с обозначением с помощью двух надстрочных точек буквы *γ* в грецизмах дважды отмечен знак

⁷ На возможность этого объяснения нам любезно указала В. С. Голышенко. См. также [Голышенко 2002: 47].

из двух точек над диграфом *ou* в исконно славянском слове после буквы твердого согласного: *вѣноуѣ* : / 57, / *роуѣкама* 59. Показательно, что только в греческих заимствованиях почти не происходит смешения двух точек и точки, как во многих приведенных выше примерах употребления диакритических знаков, что указывает на устойчивость графического облика букв *ѡ* и *ѣ*. По образцу написания буквы *у* в грецизмах две надстрочные точки употреблены в исконно славянской лексеме: *вѣ нуѣ* 55 об. (ср.: *раздѣлу* 133 об.).

Один раз над буквой *ф* также поставлен сложный надстрочный знак — точка и черта: *йѡсифѡвѣ* : 60. Как в этом, так и в перечисленных выше примерах надстрочные знаки выполняют орнаментальную, или зрительно-эстетическую функцию, не играя никакой роли для передачи на письме фонологических отношений (см. об этом [Голышенко 2002: 60]).

Знаки, передающие тембр согласного. Палатальное *л* один раз обозначено с помощью диакритического знака апостроф над согласным: *вѣшьнааго* 59 об. Единичность примера связана с тем, что, как было сказано выше, в остальных случаях для обозначения палатальности плавных в БСП² используются йотированные буквы (см. выше). Дважды обозначено палатальное *л*: *оудѣлаюциисѣ* 55, *отѣмлюшоу* 59⁸. Кроме того, в двух случаях с помощью диакритической точки или двух точек передана исконная палатальность сочетания *zd'*: *дѣждѣ* 124, *цѣждѣицѣ* sin. slav. б/п, 12. В одном случае двумя точками обозначен рефлекс праславянского сочетания **vj*: *оумѣрѣицинѣицѣ* 66. Лишь один раз обозначена палатализованность (или «полумягкость») согласного перед *к*: *Сѣгѣѣшишѣ* sin. slav. б/п, 11 (если это написание не отражает переход *r* в палатальный ряд под влиянием предшествующего *g*, ср.: *гнивѣ* (так!) в Изборнике 1073 г. и др. [Дурново 1924—1927: 482—483]).

Следует отметить, что написания с апострофом или с точкой, подобные приведенным выше примерам из БСП², хорошо известны в древнерусских рукописях, например, в Туровских листках: *иждѣнѣть* 1а, *прославлю* 2а, *земля* 7б [Тот 1985: 187] и др.; в Минее Дубровского: *преступление* 8а, *земля* 8а, *матерѣицѣ* 15б, *кѣ нѣмоу* 15а и др. [Тот 1985: 195], причем в Минее Дубров-

⁸ Аналогичные примеры выявлены в Типографском евангелии XII в. (РГАДА, ф. 381, № 1): *вѣ шдѣждѣицѣ* 13в 23, *вставляицѣ* 46а 7 и др. [Голышенко 2002: 64]. Использование специальной диакритики, обозначавшей исконно палатальные согласные, наряду с йотированными буквами, хорошо известно в рукописях XI—XII вв. (так, в Изборнике 1073 г. наряду с йотированными буквами используется «крюк»; см.: [Калнынь 1956:138—145]). В результате возникает орфографическая избыточность в передаче на письме смысловозначительных отношений. Причина этого в том, что древнерусские книжники столкнулись с отсутствием единой нормы в обозначении исконно палатальных согласных в старославянских рукописях, где могли использоваться как «крюк» или камора без последующей йотации буквы гласной, так и йотированные гласные без «крюка» или каморы над буквой предшествующего палатального. Написание, при котором используются оба приема, отражает механическое совмещение разных способов обозначения тембра в пределах слога, орфографически избыточное и нецелесообразное, но исторически оправданное.

ского диакритическая точка является основным способом обозначения палатальности [Колесов 1980: 84].

Диакритика над буквами гласных переднего ряда. В этой функции диакритическая точка употребляется над несколькими буквами гласных, причем как в позиции начала слога, так и в позиции после согласных.

Над нейотированной буквой *ѣ* диакритические знаки чаще ставятся в позиции начала слога: *прѣближѣѣтъсѣ* 134, *вѣлицѣѣмь* sin. slav. 6/n, 10, *вѣздвѣѣтъ* sin. slav. 6/n, 15, *оѣстравлѣѣтъ* sin. slav. 6/n, 15, *покрѣѣтъ* sin. slav. 6/n, 11 об., *твоѣго* :/ 79, *сѣмѣрѣнѣ* :/ 79 и др. Употребление надстрочных знаков во флексиях доказывает, что в этих случаях диакритика обозначает йотацию. Возможно, что диакритика обозначает йотацию также в примерах *оѣтъ* 62 об., *оѣга* sin. slav. 6/n, 15 об. В БСП² отмечен лишь один пример, когда диакритический знак стоит над буквой *ѣ* после буквы согласного (если это не замещающий *ѣ* знак из двух точек, находящихся на большом расстоянии друг от друга): *пѣтънѣца* sin. slav. 6/n, 11 об. Другие примеры написания буквы *ѣ* с надстрочным знаком в неприкрытом слоге, как в исконно славянской, так и в заимствованной лексике, приведены выше.

Диакритические точка или две точки ставятся над нейотированной буквой *а* в позиции начала слога: *морьскѣѣго* 134 об., *вѣпѣѣше* 134, *пооѣчѣѣхѣ сѣ* 79 об., *расѣѣщаѣѣхѣ* 77 об., *хѣжаѣше* 45 об., *гѣлаѣхѣ* 59, *кѣльѣѣше* 59 об., *оѣбѣѣѣше* 63, *оѣраѣѣщаѣѣсѣ* 63, *оѣѣщаѣѣщаѣѣго* 91 об., *цѣѣлаѣѣщаѣѣго* 91 об., *изѣѣвѣѣщаѣѣщаѣѣго* 91 об., / *исѣѣплѣѣщаѣѣщаѣѣго* 91 об., *прѣѣисѣѣподѣѣнѣѣга* (так!) 73 об., *прѣѣисѣѣпоѣѣдѣѣнѣѣга* sin. slav. 6/n, 12 об., *оѣѣтѣѣщаѣѣщаѣѣго* 49, *вѣѣторѣѣѣго* sin. slav. 6/n, 10 об. и др. Формы типа *вѣѣздѣѣѣнѣѣ* 83, *наоѣѣтриѣ* 54 об., *моѣ* sin. slav. 6/n, 10 и единичное написание *нѣѣкова* 66 в сопоставлении с многократными примерами типа *нѣѣковѣ* 58 об., 71 об., 74, *нѣѣковѣ* 71 об., *нѣѣковѣ* 68, *нѣѣковѣ* 68 об., *нѣѣковѣ* 62 об., 88, *нѣѣковоѣ* 66, 187, а также *вѣѣнѣѣамѣѣнѣѣнѣѣмь* 67 доказывают, что в ряде случаев надстрочный знак мог обозначать палатальный глайд перед /a/.

Диакритика могла ставиться над йотированными буквами гласных независимо от качества слога, неприкрытого или прикрытого, однако гораздо чаще она отмечается над буквами гласных в неприкрытых слогах. Вне этой тенденции находится буква *ѣ*, которая не употребляется после букв согласных. Над буквой *и* надстрочная точка ставится только в позиции начала слога. Над буквой *я*: *стоѣѣщей* 124, *нѣѣкова* 124, *животѣѣнѣѣга* 45 об., *моѣ* 61, 122, *нѣѣга* 57 об., *твоѣ* 57 об., *зѣѣмѣѣнѣѣ* 57 об., 58 об., *моѣнѣѣ* 121 об. и др.; над буквой *ю*: *твоѣ* 51 об., 56 об., 126, *моѣ* 51 об., *вѣѣспоѣ* 52, *гоѣѣзѣѣщѣѣ* 54 об., *товоѣ* 55, *оѣѣдѣѣлаѣѣщѣѣнѣѣсѣ* 55, *силоѣ* 56 об., *чѣѣдѣѣса* 124 об., *вѣѣзѣѣлѣѣви* 65 об. и др.; над буквой *ѣ*: *нѣѣго* 124 об., 84 об., 95 об.— 2 раза, *твоѣнѣѣмоѣ* 76 об., *оѣѣготовѣѣнѣѣ* 76 об., *вѣѣздѣѣѣнѣѣ* 83 и др.; над буквой *и*: *вѣѣсей* 95 об., *твоѣнѣѣмь* 70 об., 112 об., *амѣѣрейскѣѣ* 124, *нѣѣхѣ* 70 об., *нѣѣменѣѣ* 70 об., *нѣѣмѣ* 124, *моѣнѣѣхѣ* 77 об., *поѣѣдоѣѣтъ* 77 об., *сѣѣтворѣѣнѣѣнѣѣ* (небо) *нѣѣ* (*зѣѣмѣѣю*) 124, *нѣѣзѣѣвѣѣра* 124, *нѣѣлѣѣнѣѣмь* 94 и др. В БСП² отмечен единственный пример постановки диакритического знака над буквами *а* и *ѣ* в позиции начала слога: *послѣѣдѣѣнѣѣѣ* 134 об., *ѣѣдѣѣстѣ* / sin. slav. 6/n, 13 об. Как показывают примеры, в БСП² не делается различий между надстрочными точкой и двумя точками.

Диакритика над буквами гласных непереднего ряда. В БСП² надстрочные знаки ставятся последовательно над всеми буквами гласных непереднего ряда в неприкрытом слоге, как начальном, так и не- начальном: ѓблѣкѣ 124, ѓтъ 124, 56 об., оѣмѣла 58 об., оѣстѣ 61, оѣвогѣ 50 об., оѣста 6, градоуцоуоѣмоу 51 об., наоѣчѣтѣсѣ (так!) sin. slav. б/п, 17 об. и др. (см. примеры также выше).

Материал позволяет сформулировать закономерность употребления надстрочных знаков над буквами гласных в БСП²: надстрочный знак, независимо от его внешнего облика, ставится над всеми буквами гласных в неприкрытом слоге (кроме ѣ и ѣ) и над всеми йотированными буквами гласных независимо от качества слога. Эта же закономерность распространяется и на употребление надстрочных знаков в БСП³.

Тенденция к расстановке надстрочных знаков над буквами гласных во всяком неприкрытом слоге, известная во многих древнерусских рукописях [Кудрявцев 1985], объяснялась как обозначение на письме протетических согласных, причем не только *j*, но и *h* или даже *w* перед *u* или *o* [Кудрявцев 1985; см. также: Шахматов 1915: 54, 57—58, 143]. Современная диалектология собрала и обобщила обширный материал, касающийся протетических согласных в разных славянских диалектах, во многих случаях установлены позиционные условия их появления [Филин 1972: 296—303; Калнынь 1998; 2000]. Однако диалектные данные о протетических согласных нельзя рассматривать как доказательство их существования в раннедревнерусский период. В частности, из закона восходящей звучности, который в работе Ю. С. Кудрявцева используется как основное доказательство наличия протетических согласных перед гласными непереднего ряда, не следует, что в языке были невозможны слоги, состоящие только из одной неприкрытой гласной фонемы, поскольку слог типа *V* не противоречит закону восходящей звучности. Следовательно, в вопросе о надстрочных знаках, обозначающих всякий неприкрытый слог, доказанным является только обозначение йотации в тех словах, в которых йотация передается в других примерах с помощью буквенных средств (йотированных букв). Наличие же или отсутствие фарингальных или гортанных протетических или эпентетических согласных, которые могли бы обозначаться надстрочным знаком, для раннедревнерусского периода остается пока недоказанным.

Исследуя написание славянских диакритических знаков, Х. Миклас обратил внимание на то, что балканские предшественники писца БСП² с помощью надстрочных знаков, ставившихся над буквой гласного в подражание греческой графике, маркировали границы слова или слога. Для этой цели могли использоваться также буквы ѣ — ѣ. Х. Миклас назвал такой принцип употребления графических знаков «эстетически-техническим», усматривая его действие в написаниях типа то ѣ ѡбразѣ, сѣ ѣжѣ ѣтъ, где специальный диакритический знак над буквами ѣ, ѣ, ѣ передает, по мнению Х. Микласа, слоговое деление [Миклас 1993: 5, 7; Миклас 2003]. Такой подход убедительно доказывает, что диакритика служит для обозначения на письме слога как графической единицы и единицы чтения.

При всей убедительности этого толкования оно все же не объясняет расстановку надстрочных знаков над буквами гласных переднего ряда в прикрытых слогах, т. е. после букв исконно палатальных согласных. Очевидно, выявленная в БСП² система надстрочных знаков является результатом совмещения разных орфографических традиций. Первая восходит к тому самому «эстетически-техническому принципу» маркирования границ слога как единицы письма и чтения, вторая же — к обозначению йотации и палатальности с помощью надстрочных знаков. Совмещение этих традиций привело к синкретизму фонологической и зрительно-эстетической функций диакритики в написаниях типа *юа̑, съмѣрнѣи̑* и др., где надстрочный знак обозначает и йотацию гласной, и границу слога. То, что древнерусская диакритика XI—XII вв. совмещает в себе разные традиции письма, косвенно подтверждается многофункциональностью надстрочных знаков, отсутствием строгого соответствия между их внешним обликом и выполняемыми функциями, на что уже обращалось внимание [Голыщенко 2002]. Судить о том, какая из этих традиций первична и не является ли правило маркирования неприкрытого слога не чем иным, как распространением правила обозначения йотации с помощью диакритики на все слоги, в том числе без протетического *j*, можно лишь после сплошного исследования старославянской и древнерусской диакритики XI — начала XII в.

Подведем промежуточные итоги наблюдений над диакритикой БСП². Надстрочные знаки в БСП² ставятся в трех группах написаний: 1) две точки — над буквами *ω, γ*, употребляющимися преимущественно в грецизмах (изредка встречается точка); 2) точка или две точки — над всеми буквами гласных в неприкрытом слоге и над всеми йотированными буквами гласных независимо от качества слога, при этом надстрочный знак не ставится над буквами *л, ђ* в любой позиции и над буквами *и, ѣ* в прикрытых слогах; 3) точка или две точки — для обозначения слабых редуцированных, исконных и неэтимологических, а также для обозначения слабого редуцированного в рефлексах сочетаний типа **tьrt*. Очевидно, система надстрочных знаков БСП² является результатом совмещения разных традиций письма и более ранних графико-орфографических систем.

Диалектные особенности. Единственной, но яркой диалектной чертой БСП² является уже отмеченное выше неразличение шипящей и свистящей аффрикат, о котором писал Г. Лант, не приведя, однако, достаточного количества примеров с указанием листов рукописи [Lunt 1976: 261]. К числу примеров, иллюстрирующих цоканье, должны быть отнесены написания с буквой *ц* (в БСП² — всегда в соответствии с общедревнерусским *ч*), о которых шла речь выше.

БСП³

Общая характеристика почерка, используемые буквы и варианты, датирующие начертания. Почерк БСП³ такой же беглый и слегка наклонный, как и в БСП¹ и БСП², единственным ярким отличием является расстояние между буквами, которое в БСП³ заметно больше, чем в БСП¹ и БСП². Высота букв в БСП³ примерно такая же, как и в БСП¹ и

л и та стало не уменьшение употребления буквы та вообще, а особое распределение букв л и та в зависимости от позиции по отношению к началу слога. В целом та же закономерность относится и к употреблению букв ѣ и љ.

Буквы а, та, л, оу, ю после букв шипящих и ц

Б у к в ы а, та, л. Об особенностях употребления в БСП³ букв а, л, та после шипящих и аффрикат судить трудно, поскольку материал, представленный на неполных трех листах рукописи, очень ограничен. После ц буквы а и л употребляются по четыре раза: сѣдѣца 13, 14, 16 об., лица 16, лѣшьца 14, лица 16, 16 об., коньца 16 об. После ч один раз отмечена буква л: поочѣлѣса 15. После ш используется только буква а: ница 14, ницазюще 14 об., прѣвѣзносѣса 15 об., вѣсѣса 15 об. После ж также всегда употребляется а, всего 10 раз: извѣкоша 14, напѣгоша 14, сѣкрошѣса 14 — 2 раза, оуѣвѣрѣтъ 14, оупѣваша 16, оуѣнѣша 16, сѣгниша 16 об., хѣжахѣ 16 об., напѣниша 16 об.

Б у к в ы оу, ю. В БСП³ встречаются только три примера на употребление букв, обозначающих /u/ после шипящих и аффрикат: нѣшютъ 13, спѣющѣмоу 13 об., твѣрѣщюмоу 13 об.

Материал БСП, касающийся обозначения гласных после шипящих и /с/, можно обобщить следующим образом:

Таблица 3

Позиция	БСП ¹		БСП ²				БСП ³	
	Буквы		Буквы				Буквы	
			Йотированные		Нейотированные			
ю	оу	ю	ѣ	оу	ж	ѣ	ю	
После ш	Везде	0	12	0	11	4	0	1
После ж	Везде	0	10	1	0	4	Нет примеров	
После ч	Везде	0	11	0	0	2	Нет примеров	
После ц	2	2	12	0	1	4	1	1
После ц	Везде	0	3	0	1	2	Нет примеров	

Данные, приведенные в таблице, согласуются с наблюдением, что в древнерусских рукописях XI—XIV вв. особой нормы относительно употребления букв оу, ю после шипящих не существовало [Зубова 1976: 33—36]. Высказывалось мнение, что это связано с отсутствием у шипящих и /с/ пар по признаку «палатальность — твердость», а значит, и с отсутствием необходимости передавать на письме смысловозначительные отношения по этому признаку, что и вызывало неустойчивость старославянского письменного узуса [Lunt 1949: 37; Kulbakin 1929: 188—206]. По свидетельству А. Вайана, «написания шю, штю и др. и шоу, штоу и др. одинаково употребительны, но почти всегда пишется ша и т. д., за исключением Киевского Миссала, в котором преобладают написания типа шѣ... и Синайской псалтири, в которой они очень часты; все это представляет собой только орфографическое

явление» [Вайан 2002: 76; ср.: Ван-Вейк 1957: 129—131, 185; см. статистические данные: Зубова 1975: 20—21]. Однако нужно учитывать и «отверждение, по крайней мере диалектное, шипящих, групп шт, жд и аффрикат», которое для того же А. Вайана было «несомненно: об этом свидетельствуют написания нашъ, ноштъ, конецъ (...), частые в большей группе памятников и обычные в других» [Вайан 2002: 75]. Следовательно, неустойчивость в выборе парных йотированных или нейотированных графем и ѡ после букв шипящих и ц, известная в древнерусских рукописях, отражает неустойчивость старославянского узуса. В связи с этим не имеет под собой оснований предположение, будто в БСП «появление ю после ж, ш, ц, жд [свидетельствует о том,] что БП [БСП] имеет связь с глаголической системой правописания» [Тодоров 1990: 52].

Принципы распределения дублетных букв ѡ — о — Ѡ, оу — ѡ — у, и — ї. Буква ѡ отмечена один раз в предлоге ѡ 15, буква ѡ — один раз в конце строки и стиха: *отъпа/дѣтъ* :./ 13. Буква ї пишется в двух вариантах, ї и ї́, причем только в конце строки или стиха: *лоукавьноуѣци/имъ* :./ 13, *лоукавьноватї* :./ 13 об., *гѣкъшнїка* :./ 13 об., *гѣкъшнїци* :./ 14, *нї* / 15, *кѣдрї* / 15 об.

Диалектные особенности. В БСП³ отмечено неразличение аффрикат /с/ и /с/: *правѣднїци (же) наслѣдѣтъ землю* 15.

Графика и орфография правки и маргиналий

В своей статье, посвященной отождествлению петербургского и большого синайского отрывков БСП, Г. Лант указал, что над рукописью работали три основных писца, после которых выцветший текст поновлялся русскими и сербскими (по мнению Г. Ланта) правщиками в XII и XIII вв. [Lunt 1976]. Знакомство с подготовленным им фототипическим изданием рукописи показывает, что первоначально написанный тремя основными писцами текст прошел проверку на предмет пропусков и пропущенные фразы были вписаны, как правило, более мелким и аккуратным почерком либо между строк, либо на свободной правой части строки. Бесспорно рукой правщика вставлен текст на лл. 38 об., 114 об., 127 об., 130 об., sin. slav. 6/n, 3. Графико-орфографическая система, которой владел проверявший, отличается от тех, которые использовались в БСП¹, БСП² и БСП³. Показательны следующие вставки: *Посълѣтъ слово свой и рѣстѣтъ ѣ* 130 об. (в БСП^{1—3} не употребляется буква ѣ для обозначения исконно палатального /j/, не отмечено ни одного случая восточнославянской огласовки в приставке *рѣс-*, отсутствуют формы с ѣ во флексиях мягкого типа склонений имен и местоимений); и *рѣдрѣшилъ ны и/си* :. 38 об. (второй пример формы с восточнославянским *рѣс-*; элемент ѣ написан с высокой мачтой, как обычно в конце строки); / *Тѣѣ ѡставлїи ѣсть ници* :. sin. slav. 6/n, 3 (единственный в БСП случай употребления о в корне местоимения *тѣи*). Для датировки вставок может иметь значение то, что буква ѣ написана с высокой мачтой, а поперечная линия лежит на верхнем уровне строки, буква ѡ употреблена не в предлоге *отъ*, ее сред-

няя часть доходит со среднего уровня строки. Как уже упоминалось, такие начертания становятся распространенными в древнерусских рукописях только в XII в., однако они встречаются и в основном тексте БСП.

На л. 60 повторно написан 151-й псалом — также древнерусским писцом; этот текст датируется Г. Лантом XII в. К числу характерных поздних начертаний относится **ѣ** с высокой мачтой и поперечной линией на верхнем уровне строки, а также буква **ѡ** со средней частью, доходящей до середины строки, при том, что дуги буквы **ѡ** сходятся к центру. Отмечено два примера с пропущенными **ь**, **ъ**: / **Мний**, **кто**. Йотированные буквы употребляются только в позиции начала слога: **моий**, **ѣго**, **вратниа моа** и др. После **ц** один раз написан **ѡ**: **овьцаѡ**, один раз — **ѡ**, оба раза в форме **ѡѡ**. После **ш** один раз написана **ѡ**: **сѡ/ставиша**, после **щ** — **ю**: **щюжеплеме/ньникоу**. В последнем примере отмечается также единственный пример восточнославянского обозначения рефлекса **dj* и один из двух примеров рефлекса **telt*, второй пример — **ѣзвѣкъ**. На л. 60 об. используются два надстрочных знака — точка и апостроф, функционально они не различаются и ставятся над всякой буквой гласного переднего ряда, йотированной или нейотированной, если она употреблена в начале слога (примеры см. выше). Один раз точка поставлена для обозначения неэтимологического гласного: **псалтърь**. Приведенные данные подтверждают датировку вставки XII в.

Как полагал Г. Лант [Lunt 1976], поновление выцветшего текста БСП делалось древнерусскими (XII в.) и сербскими (XIII в.) книжниками. Южнославянская правка отмечается на лл. 2 об., 3, 3 об., 4, 6, 11, 19 об., 20 об., 21, 25 об., 27 об., 28, 28 об., 34, 43 об., 75 об., 76; sin. slav. 6/n: лл. 1, 2, 3 об., 4 об., 5 об., 6 об. Выцветший текст либо наведен, либо написан на верхних полях заново на л. 5 об. sin. slav. 6/n. Гипотеза о сербском происхождении правщиков была высказана на основании одноеревой графики поновленного текста (**въ** (**вѣкъ**) 105 об.; **твоихъ** 106 об. и др.), рефлексации **ѣ** (**ѡ**) как **е** (**ѣ**) (**въ** **врѣме** 51, **посрамляютьъсе** (так, с **ъ**!) 19 об. и др.), **мены ѣ** на **и** (**вистъ** 105 об., **оуслиша** 105 об. и др.). Сербская фонетика звучит и в небрежно написанной маргиналии на верхнем поле л. 28, представляющей неточную цитату из Ин. 10:9: **азъ есь** (так!) **двръ** (так!) **мною аще кътъко** (так!) **вънидтъ** (так!) / **изидеть ѣ пажит** (так!) **ѡврѣщеть**.

Написание (**изъави ме**) **из-д-ракъ** (**грѣ/шьнааго**) 50 об. позволяет существенно уточнить диалект по крайней мере одного из правщиков. Рефлексация **ѡ** как **а**, **ѣ** как **е** и одноеревая графика характерны для рукописей XIII в., написанных в западноболгарском ареале: Врачанского евангелия, Хлудовского паремейника и македонского евангелия попа Йована [Мирчев 1963: 99—100]. При локализации диалекта южнославянского правщика (или одного из правщиков) БСП нужно исключить не только Сербию, но и северную Македонию. Орфографии рукописей северной Македонии в XIII в. была свойственна мена **ь** на **ѡ** [Бицевска 1989: 25—31], чего не наблюдается в южнославянской правке БСП. Написание **из-д-ракъ** опровергает гипотезу, согласно которой «поновлявший текст писец мог и не быть этническим сербом, а только вос-

точным славянином сербской книжной ориентации» [Страхов 1994: 226]; заметим, что для XII—XIII вв. такая «ориентация» нехарактерна.

Древнерусские приписки отмечены на лл. 4, 6 об., 10 об., 11, 20, 20 об., 25, 27 об., 28, 32 об., 35, 38 об., 39, 39 об., 40, 40 об., 45, 49, 57 об., 58, 61, 69 об., 70, 93, 99, 100 об., 119 об., 123, 123 об; *sin. slav.* 6/n: лл. 3, 7, 8 об., 9. Кроме того, на л. 24 над основным текстом с трудом читается полустертая надпись, и еще одна древнерусская надпись имеется на л. 43 об. Из языковых особенностей древнерусских приписок выделяются характерные восточнославянские формы (пѣтрѣвѣ) ꙗ 99, тобѣ *sin. slav.* 6/n, 3. Показательна форма привлѣжѣтца 1 об. (наведенные буквы подчеркнуты), отражающее ассимиляцию /t/ и /s/, которая привела к появлению аффрикаты.

К сожалению, многие маргиналии не читаются на фотокопии, настолько сильно выцвел текст. Среди читаемых знаков на полях интересно отметить три примера написания на левом поле глаголической ꙗ (а): *sin. slav.* 6/n, 12, 12 об., 15.

Разнообразные языковые данные, касающиеся как диалектов основных писцов БСП, так и ее правщиков, не позволяют ответить на вопрос, в каком регионе Древней Руси была написана БСП и как она затем попала на юг славянского мира. Диалектные черты основных писцов, не сводимые к общему ареалу (цоканье и «новый ꙗ»), македонская и, возможно, сербская правка относятся практически ко всему ареалу средневековой *Slavia Orthodoxa*. Поэтому нельзя исключать того, что БСП была создана вообще за пределами Руси, например, в одной из славянских общин Афона, Константинополя, Олимпа вифинского или Синая. В этом случае опыт графико-орфографического описания БСП позволяет расширить наши представления о возможности неофициальных культурных контактов среди средневековых славян в международных монашеских общинах и других центрах общения православного монашества [Турилов 2000: 139—140]. В пользу синайского происхождения БСП говорит и сама история памятника, который до второй половины XIX в. целиком хранился именно на Синае⁹.

Заключение

В результате исследования были получены новые данные по исторической фонетике русского языка древнейшего периода, к их числу относятся прежде всего два примера древнейшей фиксации «нового ꙗ». Установлено, что основные писцы БСП ориентировались на достаточно древний старосла-

⁹ Вопрос о славянской книжности Палестины и Синая впервые специально рассматривался М. Н. Сперанским [Сперанский 1927]. Наблюдения М. Н. Сперанского получили дальнейшее развитие в работе А. М. Пентковского и Т. В. Пентковской [Пентковский, Пентковская 2003], посвященной описанию юго-западнорусского апостола XIII в., который хранится в монастыре св. Екатерины на Синае (*sin. slav.* 39). Согласно гипотезе современных авторов, основанной на комплексных данных, памятник мог быть создан в одной из славянских общин, относившихся к синайскому монастырю св. Екатерины.

вянский узус, отражающий раннюю стадию утраты слабых еров, тогда как случаев вокализации сильных еров в БСП не обнаружено. Это дает основания надежно датировать БСП периодом до начала утраты слабых еров в древнерусском языке. В этом случае выявленный в БСП¹ «новый ѳ» позволяет не только удревнить почти на столетия датировку этого явления, но и доказать на материале данных книжного памятника ранее высказанные идеи, что утрата слабых еров проходила через стадию утраты слоговости, причем уже на этой первой стадии процесса происходили явления компенсационного удлинения в предшествующем слоге, вызвавшие появление «нового ѳ». К числу новых данных относится и древнейшая фиксация межслогового тембрового взаимодействия (форма стюдѣньць), на три столетия более ранняя, чем аналогичные формы в Ипатьевской летописи. Достоверность этих данных обеспечивается многоуровневым анализом графики и орфографии БСП с учетом классификации описок, который не позволяет как-либо иначе объяснить рассмотренные явления.

В БСП¹ выявлены приемы графической эмфазы и графической редукции, выделяющие начало и конец строки и стиха, причем показано, что эти приемы не связаны с экономией места. К числу ранее неизвестных приемов маркирования начала строки в БСП¹ относится употребление *w* и надстрочных знаков над буквами гласных в неприкрытых слогах, к числу неизвестных приемов графической редукции относится употребление нейотированного *ѣ* в конце строки и стиха в БСП² в словах славянского происхождения. На примере употребления надстрочных знаков в БСП² высказано предположение, что древнерусская диакритика XI—XII вв., обозначающая буквы гласного в неприкрытом слоге и буквы гласных переднего ряда в прикрытых слогах, отражает разные южнославянские традиции, связанные с использованием надстрочных знаков с целью обозначения йотации и с целью графического выделения слога.

Совокупность графико-орфографических данных в сопоставлении с показаниями других рукописей позволяет заключить, что в целом в БСП не выявлено таких признаков, на основании которых рукопись можно было бы уверенно датировать XI в., равно как нельзя сказать, что она относится к рубежу XI—XII вв., как полагал Г. Лант. Показано, что при отсутствии палеографических данных, которые можно было бы однозначно истолковать, единственным надежным критерием, позволяющим датировать рукопись в рамках второй половины XI — начала XII вв., является отражение в ней процесса падения еров. При этом, если рукопись не содержит случаев вокализации еров, объяснимых влиянием южнославянской традиции, исследователь в состоянии определить лишь степень того, как следует писец южнославянскому узусу. Остается признать, что пока у нас отсутствуют строгие формальные критерии, позволяющие датировать БСП более точно, чем второй половиной XI — началом XII вв.

Комплексный анализ графико-орфографических систем БСП показал, что в рукописи нет таких явлений, которые можно было бы объяснить прямым влиянием южнославянских протографов. Более того, складывается яс-

ное представление, что графико-орфографические системы, которыми пользовались основные писцы, свободны от прямого влияния южнославянских оригиналов и сложились в результате индивидуального осмысления не протографа, а южнославянского и раннедревнерусского письменного узусов в целом. В связи с этим теряет основания предположение о глаголической традиции, якобы сказавшейся в БСП, которому придавалось большое значение: оно позволяло выдвинуть утверждение о южнославянском происхождении второй редакции Псалтири, древнейшим представителем которой является БСП. Орфография памятника не дает для этого никаких оснований.

БСП — единственная рукопись XI — начала XII вв., над которой работали писцы — носители разных восточнославянских диалектов. Поздняя русская, македонская и сербская правка свидетельствует о проницаемости культурных границ и об интенсивности культурных связей внутри средневековой *Slavia Orthodoxa*.

Л и т е р а т у р а

Архангельское евангелие — Архангельское евангелие 1092 года / Изд. Румянцева музея. М., 1912.

Бицевска 1989 — К. Бицевска. Од правописните особености во ракописите од северна Македонија: (Правопис на еровите) // Климент Охридски и улогата на Охридската книжевна школа в развитокот на славенската просвета. Скопје, 1989. С. 25—31.

Вайан 2002 — А. Вайан. Руководство по старославянскому языку. 2-е рус. (стереотип.) изд. М., 2002.

Ван-Вейк 1957 — Н. Ван-Вейк. История старославянского языка. М., 1957.

Гольшенко 1982 — В. С. Гольшенко. Немаркированный знак *҃* в ранних восточнославянских рукописях // История русского языка: (Памятники XI—XVII вв.). М., 1982. С. 3—29.

Гольшенко 1995 — В. С. Гольшенко. Переднеязычные аффрикаты в графике ранних восточнославянских рукописей // Филологический сборник. К 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова. М., 1995. С. 118—126.

Гольшенко 2002 — В. С. Гольшенко. Надстрочные знаки в ранних восточнославянских рукописях // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М., 2002. С. 47—70.

Дзидзилис 1990 — Х. Дзидзилис. Фонетични проблеми при етимологизуване на гръцките заемки в българския език. София, 1990.

Добиаш-Рождественская 1936 — О. А. Добиаш-Рождественская. История письма в Средние века. М.; Л., 1936.

Дурново 1924—1927 — Н. Н. Дурново. Русские рукописи XI—XII века как памятники старославянского языка // Н. Н. Дурново. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 391—495.

Живов 1984 — В. М. Живов. Правила и произношение в русском церковнославянском правописании XI—XIII века // *Russian Linguistics*. 1984. Vol. 8. С. 251—294.

Живов 1987 — В. М. Живов. Проблемы формирования русской редакции церковнославянского языка на начальном этапе: (По поводу книги И. Тота «Русская

редакция древнеболгарского языка в конце XI — начале XII вв.». София, 1985) // Вопросы языкознания. 1987. № 1. С. 46—65.

Живов 1999 — В. М. Ж и в о в. В плъну у анѣлов, на диком бреѣ — ах! // Поэтика. История литературы. Лингвистика: Сборник к 70-летию Вяч. Вс. Иванова. М., 1999. С. 777—791.

Зализняк 2004 — А. А. З а л и з н я к. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.

Зубова 1975 — Л. В. З у б о в а. Орфографический сдвиг как результат фонемного изменения (на материале Июньской минеи XII в.) // Исследования и материалы по русской и древнеславянской языковой истории. Горький, 1975. С. 13—25.

Зубова 1976 — Л. В. З у б о в а. К вопросу о времени отвердения шипящих в русском языке // История русского языка. Древнерусский период. Вып. 1. Л., 1976. С. 30—37.

Калнынь 1956 — Л. Э. К а л н ы н ь. Развитие категории твердости — мягкости согласных в русском языке // Учен. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. 1956. Т. 13. С. 121—225.

Калнынь 1998 — Л. Э. К а л н ы н ь. Протетические согласные перед лабиализованными гласными // Восточнославянские изоглоссы. 1998. Вып. 2. М., 1998. С. 9—28.

Калнынь 2000 — Л. Э. К а л н ы н ь. Протеза как компонент рефлексии инициального *о (по материалам ОЛА) // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1994—1996: Сб. статей. М., 2000. С. 51—59.

Карский 1979 — Е. Ф. К а р с к и й. Славянская кирилловская палеография. М., 1979.

Колесов 1980 — В. В. К о л е с о в. Историческая фонетика русского языка. М., 1980.

Кривко 2004а — Р. Н. К р и в к о. Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской псалтири. I // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 81—124.

Кривко 2004б — Р. Н. К р и в к о. Функции буквы ѣ в древних славянских рукописях (преимущественно на материале Бычковско-Синайской псалтири) // Russian Linguistics. Vol. 28. 2004. № 3. (В печати).

Кудрявцев 1985 — Ю. С. К у д р я в ц е в. Консонантные протезы и звуковое значение диакритических знаков над гласными в древних славянских рукописях // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 719. Функциональные аспекты грамматики русского языка. Тарту, 1985. С. 144—153.

Люблинская 1969 — А. Д. Л ю б л и н с к а я. Латинская палеография. М., 1969.

Максимович 1990 — К. А. М а к с и м о в и ч. Функциональная нейтрализация префиксов прѣ- и при- в ранней славянской письменности // Всесоюзная научная конференция «Закономерности языковой эволюции», Рига, апрель 1990 г. Рига, 1990. С. 158—160.

Мейе 1951 — А. М е й е. Общеславянский язык. М., 1951.

Миклас 1993 — Х. М и к л а с. От Преславския събор до Преславската школа. Въпроси на графематиката // Palaeobulgarica = Старобългаристика. Год. 17. 1993. № 3. С. 3—12.

Миклас 2003 — Х. М и к л а с. Гимнографические памятники и развитие древнеславянских письменных систем: Доклад на II Международной конференции Braslav — Bratislavská slavistika. Братислава, 13.11.2003. Братислава, 2003.

Мирчев 1963 — К. М и р ч е в. Историческа граматика на българския език. София, 1963.

Мирчев, Кодов 1965 — К. М и р ч е в, Х. К о д о в. Енински апостол. Старобългарски паметник от XI в. София, 1965.

- Момина 1998 — М. А. М о м и н а. Самоподобные песнопения (αὐτόμελα) в церковнославянских богослужебных рукописях // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 165—184.
- Осипов 1972 — Б. И. О с и п о в. История русского письма: Дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1972.
- Пентковский, Пентковская 2003 — А. М. П е н т к о в с к и й, Т. М. П е н т к о в с к а я. Синайский апостол (Sin. slav. 39: история списка и история текста) // Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка. 2002. М., 2003. С. 121—191.
- Селищев 2001 — А. М. С е л и щ е в. Старославянский язык. 2-е (стереотип.) изд. М., 2001.
- Сидоров 1966 — В. Н. С и д о р о в. Из истории звуков русского языка. М., 1966.
- Сперанский 1927 — М. Н. С п е р а н с к и й. Славянская письменность XI—XIV веков на Синае и в Палестине // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности АН. Т. 32. С. 47—118.
- Старославянский словарь — Старославянский словарь: По рукописям X—XI веков. М., 1994.
- Страхов 1994 — А. Б. С т р а х о в. Филологические наблюдения над берестяными грамотами // Palaeoslavica. Vol. 2. 1994. С. 205—233.
- Тодоров 1990 — А. Т о д о р о в. Псалмы новой части Бычковой псалтири (Sin. 6/N) // Palaeobulgarica = Старобългаристика. Год. 14. 1990. № 1. С. 49—71.
- Тот 1985 — И. Х. Т о т. Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI — начале XII в. София, 1985.
- Турилов 2000 — А. А. Т у р и л о в. После Климента и Наума: (Славянская письменность на территории Охридской архиепископии в X — первой половине XIII в.) // Б. Н. Ф л о р я и др. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. М., 2000. С. 76—162.
- Фасмер I—IV — М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка. 3-е рус. изд. Т. I—IV. М., 1996.
- Филин 1972 — Ф. П. Ф и л и н. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк. Л., 1972.
- Шахматов 1915 — А. А. Ш а х м а т о в. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.
- Щепкин 1999 — В. Н. Щ е п к и н. Русская палеография. 3-е изд. М., 1999.
- Янин, Зализняк 2000 — В. Л. Я н и н, А. А. З а л и з н я к. Новгородские грамоты на бересте. Т. X. Из раскопок 1990—1996 гг. М., 2000.
- Kulbakin 1929 — S. K u l b a k i n. Le Vieux Slave. Paris, 1929.
- Kurz 1955 — Evangelium Assemani. Codex Vaticanus 3 Slavicus glagoliticus. T. 2 / Ed. J. Kurz. Praeae, 1955.
- Lunt 1949 — H. G. L u n t. The Orthography of Eleventh Century Russian Manuscripts. Ann Arbor, 1949.
- Lunt 1976 — H. G. L u n t. The Byčkov Psalter // Slovo. Vol. 25/26. 1976. P. 255—266.
- Psalter 1978 — An Early Slavonic Psalter from Rus'. Vol. 1. Photoreproduction / Ed. by M. Altbauer; With the collaboration of H. G. Lunt. Cambridge (Mass.), 1978.
- SJS 1—52 — Slovník jazyka staroslověnského. Seš. 1—52. Praha, 1958—1997.
- Tarnanidis 1988 — I. C. T a r n a n i d i s. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at st. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988.